63.3(2Р-4Ря)
Ш 611

М. Шиманскій.

РЯЗАНСКІЙ УѢЗДЪ

ВЪ КОНЦѢ XVI И НАЧАЛѢ XVII В.В.

ПО ПИСЦОВЫМЪ КНИГАМЪ.

Рязань.
Губернская Типографія.
1911.

415189
9(c)1
W-611

Кр
63.3(2Р-4Ря)
Ш-61

РЯЗАНСКІЙ УѢЗДЪ

ВЪ КОНЦѢ XVI и НАЧАЛѢ XVII В.В.

ПО ПИСЦОВЫМЪ КНИГАМЪ.

415189
62
170

РЯЗАНСКАЯ
областная библиотека
им. А. М. Горького

Рязань.
Губернская Типографія.
1911.

25.04

РЯЗАНСКІЙ УѢЗДЪ

XVI—XVII в.в.

*
* *

Вторая половина XVI в. въ исторіи Московскаго государства ознаменована экономическимъ кризисомъ, охватившимъ всю центральную и сѣверозападную часть государства. Это усиливаетъ интересъ изученія экономической исторіи этой эпохи, способствующаго выясненію причинъ этого кризиса, сопровождавшихъ его явленій и его послѣдствій.

Наиболѣе полную картину экономическаго состоянія нашего отечества въ XVI и XVII в.в. даютъ писцовыя книги; поэтому при изученіи экономической исторіи безъ нихъ обойтись невозможно.

Въ настоящей работѣ, авторъ старается дать очеркъ экономической исторіи Рязанскаго края въ концѣ XVI в. Рязанскій край въ описываемую эпоху не могъ быть причисленъ къ центральнымъ областямъ; наоборотъ, онъ, по своему характеру и положенію, былъ ближе къ окраинамъ уѣздамъ. Какъ и остальныя окраинныя области, Рязанскій уѣздъ почти не былъ захваченъ экономическимъ кризисомъ; во всякомъ случаѣ, писцовыя книги 1594—1598 г.г. не даютъ никакихъ указаній на него. Правда, 90-е года XVI в. не были временемъ расцвѣта кризиса: въ это время страна начала уже оправляться отъ него, но, во всякомъ случаѣ, области, захваченныя кризисомъ, находились еще въ сильномъ упадкѣ. Писцовыя книги конца XVI в. даютъ возможность утверждать, что Рязанскій край не доходилъ до такого упадка, какъ центральные уѣзды. Экономическій кризисъ, если и захватилъ его, то слегка—только однимъ краемъ.

Примѣч. автора.

Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в.в. по писцовымъ книгамъ.

ИСТОЧНИКИ.

Хозяйственныя описанія и переписи Московскаго государства XVI и XVII в.в. представляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для его экономической и соціальной исторіи. Эти описанія, обыкновенно, носятъ названіе писцовыхъ книгъ; писцовыя книги даютъ свѣдѣнія о количествѣ поселеній, указываютъ, въ какихъ станахъ эти поселенія находятся, сколько въ нихъ дворовъ владѣльческихъ, людскихъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ, а иногда и количество населенія въ нихъ; изъ нихъ мы узнаемъ о податной тягости населенія, о количествѣ земли обработанной и запустѣлой въ каждомъ имѣніи, сѣна и лѣса, о способѣ обработки этихъ земель.

Такимъ образомъ, писцовыя книги даютъ возможность составить представленіе объ административномъ дѣленіи уѣзда, о количествѣ и составѣ населенія въ немъ, о податномъ обложеніи его, о качествѣ и количествѣ земель различнаго вида.[1])

Но всѣ эти свѣдѣнія цѣликомъ можно получить только изъ собственно писцовыхъ книгъ; но кромѣ нихъ существуютъ еще книги платежныя, приправочныя, дозорныя,[2]) сотныя выписи и переписныя.

Приправочныя и платежныя книги, а также сотныя выписи не представляли особаго типа переписей, такъ какъ онѣ составлялись на основаніи писцовыхъ, дозорныхъ и переписныхъ книгъ.

Платежныя книги представляютъ изъ себя сокращеніе писцовыхъ книгъ для чисто финансовыхъ цѣлей:[3]) въ приказахъ дѣлались из-

---

[1]) Помѣстныя, вотчинныя, церковныя и т. д.

[2]) Дозорныя книги отличались отъ собственно писцовыхъ книгъ тѣмъ, что онѣ представляли описанія разоренныхъ мѣстностей, т. е. даютъ свѣдѣнія о хозяйствахъ, находящихся въ ненормальномъ состояніи.

[3]) *Лаппо-Данилевскій.* Орг. пр. обл. стр. 190, примѣчаніе.

влеченія изъ писцовыхъ книгъ, содержащія только количество сошнаго письма, находящагося за каждымъ владѣльцемъ и опредѣлявшія платежъ его.

Неудивительно поэтому, что эти книги представляютъ изъ себя очень скудный источникъ: онѣ даютъ только свѣдѣнія о величинѣ обложенія, о мобилизаціи землевладѣнія, о количествѣ населенныхъ пунктовъ и рѣкъ. Всѣ эти свѣдѣнія, за исключеніемъ свѣдѣній объ обложеніи, очень неполны: такъ какъ они не имѣли прямого отношенія къ цѣлямъ, для которыхъ составлялись самыя платежныя книги, то составители послѣднихъ помѣщали ихъ далеко не всегда; это ясно видно изъ сопоставленія платежныхъ книгъ Окологороднаго и Каменскаго становъ 1593—97 г.г. съ почти одновременными имъ приправочными книгами тѣхъ же становъ (1596 - 98 г.г.); въ платежныхъ книгахъ отсутствуютъ многія свѣдѣнія о переходѣ помѣстій изъ рукъ въ руки, о рѣкахъ, о названіи поселеній, которыя имѣются въ приправочныхъ книгахъ. О количествѣ и движеніи населенія, о количествѣ пашни паханой, наѣзжей, перелога, о величинѣ запашки барской и крестьянской, о сельскомъ хозяйствѣ платежныя книги XVI в. не даютъ никакихъ свѣдѣній. (Платежныя книги городовъ даютъ свѣдѣнія о количествѣ дворовъ, населенія и о составѣ послѣдняго). Зная переводъ сошнаго письма, можно на основаніи платежныхъ книгъ опредѣлить количество „живущей“, т. е. правильно обработанной пашни (паханой) и пашни „въ пустѣ“ (наѣздъ и перелогъ вмѣстѣ).

Приправочныя книги также представляютъ сокращеніе писцовыхъ книгъ; онѣ выдавались посылаемымъ на работу писцамъ для „приправы“, т. е. для справокъ, руководства и оріентировки на мѣстѣ и служили какъ бы основаніемъ для вновь составляемаго описанія.[1]) Кромѣ того эти книги имѣли чисто юридическое значеніе, такъ какъ по нимъ устанавливалось иногда право владѣнія землей того или другого лица.[2]) Приправочныя книги по своему содержанію приближаются къ писцовымъ и представляютъ больше матеріала, чѣмъ платежныя.

---

[1]) *Готье.* Замосковный край въ XVII в. стр. 5—6.

[2]) Писцовыя книги Рязанскаго края вып. III, стр. 1142, 1090, 1091.

Сотныя выписи представляютъ изъ себя копіи съ описаній имѣній, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ;[1]) онѣ выдавались общинамъ и владѣльцамъ имѣній по ихъ челобитьямъ и служили имъ документомъ на право владѣнія землей.

По полнотѣ своего содержанія онѣ мало отличаются отъ писцовыхъ книгъ, но уже по самой цѣли ихъ составленія видно, что онѣ даютъ только отрывочныя данныя объ отдѣльныхъ вотчинахъ, помѣстьяхъ, посадахъ, слободахъ.

Но надо замѣтить, что не только различные виды книгъ различались по своему содержанію, книги одного и того же вида измѣняются съ теченіемъ времени по своему характеру. Это объяснится тѣмъ, что составленіе всѣхъ хозяйственныхъ описаній имѣло прежде всего въ виду финансовыя цѣли и служило для опредѣленія податной способности населенія. Поэтому съ измѣненіемъ прямого обложенія измѣняется и содержаніе писцовыхъ книгъ и ихъ разновидностей.[2])

Окладной единицей въ Московскомъ государствѣ съ XV до половины XVII в. была соха, которая въ XV и первой половинѣ XVI в.в. разсматривается, какъ опредѣленное количество рабочей силы;[3]) она не можетъ быть приравнена ни къ опредѣленному количеству четвертей земли, ни людей.[4])

Во второй половинѣ XVI в. соха приравнивается опредѣленной земельной площади; величина этой площади вполнѣ устойчива для сохъ земель одной и той же категоріи и одного и того же качества;[5]) съ 30 хъ годовъ XVII в. является новая податная единица — живущая четверть, приравнивающаяся опредѣленному количеству крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ[6]) и являющаяся переходомъ къ подворному обложенію; соха въ этотъ періодъ разсматривается, какъ опредѣленное число дворовъ.

Сообразно съ этимъ, въ писцовыхъ книгахъ XV и первой половины XVI в.в. мы находимъ подсчетъ людей, ихъ скота, орудій сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ,—опредѣленія количества

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій.* Орг. пр. Обл. стр. 190.
[2]) *Миклашевскій.* Древне-русскіе поземельные кадастры, стр. 4.
[3]) *Милюковъ.* Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 101.
[4]) *Милюковъ.* Opus citat стр. 38, 18; *Лаппо Данилевскій.* Орг. пр. обл. стр. 221; А. Э. томъ I, № 32.
[5]) *Милюковъ.* Opus citat. стр. 38.
[6]) Соха помѣстной и вотчинной доброй земли=800 чет., середней=1000 чет. и худой=1200 четв.

пашни мы не всегда находимъ въ нихъ; во второй половинѣ XVI в. главнымъ предметомъ описанія служитъ земля: только въ писцовыхъ книгахъ самаго конца XVI в. дается подсчетъ дворовъ и населенія и то не всего, а преимущественно дворохозяевъ.

Подати и повинности во второй половинѣ XVI в. взимались только „съ живущаго“, т. е. съ „пашни паханой“ — обработанной земли. Это видно изъ сравненія параллельныхъ платежныхъ и приправочныхъ книгъ;[1]) количество пашни паханой даннаго имѣнія, обозначенное въ приправочныхъ книгахъ всегда совпадаетъ съ платежемъ „съ живущаго“, опредѣленнымъ въ одновременныхъ платежныхъ книгахъ. Уже съ начала XVII в. замѣчается переходъ къ „живущей четверти“, представляющей, въ свою очередь, переходъ къ подворному обложенію. Приправочныя книги 1616 г.[2]) еще совершенно сходны съ книгами конца XVI в.; въ этихъ книгахъ платежъ „съ живущаго“ вполнѣ совпадаетъ съ количествомъ „пашни паханой“; но въ книгахъ 1628 - 1629 г.г.[3]; можно уже замѣтить перемѣну въ этомъ отношеніи: въ нихъ платежъ съ живущаго гораздо меньше количества „пашни паханой“. Въ нѣкоторыхъ описаніяхъ дается прямо уменьшенное количество „пашни паханой“ и, если судить по этимъ даннымъ, то можно составить совершенно превратное мнѣніе о величинѣ запашки.[4]) Фиктивность этихъ цифръ очевидна изъ того, что на основаніи ихъ нужно признать запашку, приходящуюся на крестьянскій дворъ, меньшей, чѣмъ 1 четверть, а это признать трудно.[5]) Очевидно, платежъ съ „живущаго“ въ это время (въ 20 хъ годахъ XVII в.) былъ уменьшенъ и не совпадалъ съ количествомъ „пашни

---

[1]) Платежныя Рязанскія книги Окологороднаго и Каменскаго становъ „по письму и мѣрѣ Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищи“ 1594—97 г.г. и параллельныя имъ приправочныя книги тѣхъ же становъ, составленныя по письму тѣхъ же писцовъ 1596 - 98 г.г.

[2]) Приправочныя книги „Поликарпа Давыдова да подъячаго Панкрата Бабанина 124 году, Рязанскаго уѣзда, Моржевскаго да Кобыльскаго становъ“. Временникъ, книга XIII.

[3]) Письма и мѣры Кирилла Семеновича Воронцова-Вельяминова... 136 и 137 году

[4]) Писц. книги Рязанскаго края вып. II съ стр. 493.

[5]) Въ вотчинѣ боярина Θед. Иванов. Шереметьева, с. Посочнѣ Большой „пашни паханой“ всего-на-всего „четь съ получетвериком“ ($1^1/_{16}$ чет.); между тѣмъ въ этомъ селѣ находилось 3 людскихъ и 8 крестьянскихъ дворовъ; если даже людскихъ дворовъ не принимать въ разсчетъ, то и тогда на крестьянскій дворъ приходится только $^{17}/_{128}$ четв., что нужно признать невозможнымъ. Въ вотчинѣ того же Шереметьева д. Гряской „пашни паханой“ четь съ полуосьминой ($1^1/_4$ чет.); въ этой же деревнѣ было 10 крестьянскихъ

паханой“, но писцы, по старой привычкѣ, записывали уменьшенное количество и самой пашни. Подтвержденіемъ послѣдняго мнѣнія служитъ то, что въ нѣкоторыхъ описаніяхъ, гдѣ указанъ отдѣльно платежъ „съ живущаго“ и количество „пашни паханой“, эти цифры совершенно не совпадаютъ, при чемъ количество послѣдней намного превосходитъ величину перваго. Такъ, въ помѣстьѣ стольника князя Волконскаго „пашни паханой“ 13 четв., а платитъ ему „съ живущаго“ только „съ четверти и пол-полчетверика“ пашни, т. е. съ $^{9}/_{64}$ чети.[1])

Въ книгахъ XVII в. болѣе подробно переписывается населеніе. Съ введеніемъ „живущей четверти“ въ переписяхъ главное вниманіе обращается на подсчетъ населенія; съ переходомъ къ подворному обложенію въ 1646 г. были составлены переписныя книги, въ которыхъ землевладѣніе совершенно игнорируется; эти книги предсгавляютъ полную перепись населенія.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, перепись кромѣ своей основной цѣли, - опредѣленія платежныхъ силъ страны, — имѣла еще и спеціальныя, отъ которыхъ также зависѣло содержаніе книгъ.

Производились описанія отдѣльныхъ уѣздовъ и областей, при чемъ каждый разъ существовала для производства ихъ особая цѣль.

Въ однихъ случаяхъ описывались преимущественно дворцовыя земли, въ другихъ помѣстныя и вотчинныя, въ третьихъ — монастырскія и т. д.[2]).

Но, начиная съ половины XVI в., производились и общія, генеральныя переписи, которыя отвѣчали одновременно многимъ цѣлямъ.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному изученію источниковъ, которыя легли въ основу настоящей работы: писцовыхъ книгъ Ряз. у.

Эти книги изданы Рязанской Архивной Комиссіей подъ редакціей г. Сторожева. Первый выпускъ этого изданія содержитъ платежныя и приправочныя книги, составленныя по „письму и мѣрѣ“ Третьяка Григорьевича Вельяминова и Василія Яковлевича Волынскаго, да Ивана Аѳанасьевича Нащокина 1594—98 г.г.[3])

и 5 бобыльскихъ дворовъ. Если даже отбросить бобыльскіе дворы, то и въ этомъ случаѣ, получимъ, что на крестьянскій дворъ приходится всего $^{1}/_{8}$ чети „пашни паханой“. Писц. книги Ряз. края вып II стр. 641, 642.

[1]) Писц. кн. Ряз. края вып. III стр. 903.

[2]) *Лапно* Тверской у., стр. 8.

[3]) Дата производства переписи опредѣляется датировкой самихъ книгъ: „Книги платежныя города Переяславля Резанскаго, да города Пронска, да

Въ нихъ находится описаніе городовъ Переяславля Рязанскаго, Пронска, Зарайска, Ряжска и 9 становъ. (Окологороднаго, Каменскаго, Пехлецкаго, Перевицкаго, Ростиславскаго, Моржевскаго, Кобыльскаго, Поникаго и Старорязанскаго).

Станы Окологородный и Каменскій описаны два раза въ платежныхъ и приправочныхъ книгахъ.

Время составленія платежныхъ и приправочныхъ книгъ изъ писцовыхъ можетъ быть отнесено къ началу XVII в., такъ какъ въ нихъ упоминается имя „государя, царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи[1])“.

Описаніе 1594—97 г г. представляетъ часть общаго описанія, охватывающаго почти все Московское государство, спеціальной цѣлью котораго было обезпеченіе служилаго класса крестьянскимъ трудомъ.

Второй выпускъ содержитъ сотныя грамоты и писцовыя выписи монастырскихъ и архіепископскихъ вотчинъ, составленныхъ на основаніи цѣлаго ряда предыдущихъ описаній, а также писцовую книгу Окологороднаго стана 1628—29 г г., годъ составленія которой также опредѣляется датировкой самихъ писцовъ.[2])

Въ третьемъ выпускѣ — писцовыя книги Моржевскаго и Каменскаго становъ 1628—29 г.г.[3])

Эти послѣднія описанія составляютъ часть общаго описанія 20-хъ и 30-хъ годовъ XVII столѣтія, причиной котораго было желаніе поднять экономическое состояніе страны.[4])

Это общее описаніе въ Рязанскомъ уѣздѣ не было доведено до конца, такъ какъ писцы были вызваны въ Москву до окончанія своихъ работъ и больше не продолжали ихъ.[5])

города Ряжска, да становъ Окологороднаго и Каменскаго и Пехлецкаго, письма и мѣры Третьяка (Григорьевича Вельяминова) съ товарищи лѣта (7103, 7104, 7105 году)“. (1594—97 г).

„Книги платежныя резанскіе письма и мѣры Василія Яковлевича Волынскаго, да Ивана Аѳанасьевича Нащокина... лѣта 7103 и 104 и 105 году“. (1594 - 97 г.)“.

Книги приправочныя городовъ Переяславля Рязанскаго, Пронска, Каменскаго и Окологороднаго становъ „письма и мѣры Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищи лѣта 7105 и 106 г. (1596—98 г.)“.

[1]) Писцов. книги Ряз. края вып. I стр. 158, 378.

[2]) „Письма и мѣры Кирилла Семеновича Воронцова... 136 и 137 г.“

[3]) „Письма и мѣры кн. Ивана Андреевича Львова да подъячаго Ивана Русинова 7136 и 7137 г.“

[4]) *Лаппо Данилевскій.* Орл. пр. обл. стр. 182—183.

[5]) Писц. кн. Ряз края II стр. 587;... въ Резанскомъ уѣздѣ многіе помѣст-

Во *Временникъ*, книгѣ XIII, напечатана приправочная книга становъ Моржевскаго, Кобыльскаго и Перевицкаго 1616 г.; эта приправ чп. кн. можетъ быть названа дозорной, такъ какъ описаніе 1616 г. имѣла своей цѣлью опредѣлить насколько разорена страна смутой.[1])

Платежныя книги 1594—97 г.г. сохранились въ довольно полномъ видѣ; онѣ содержатъ описаніе земель помѣстныхъ, вотчинныхъ, архіепископскихъ и монастырскихъ. Все то, что сказано о богатствѣ содержанія всѣхъ платежныхъ книгъ вообще, можно отнести и къ нашимъ платежнымъ книгамъ.

Приправочныя книги Третьяка Вельяминова 1596—98 г г. не сохранились въ полномъ видѣ; приправочная книга Окологороднаго стана не имѣетъ ни начала, ни конца. Она размѣчалась по листамъ канцеляристомъ Андреемъ Хвостовымъ въ 1769 г.; скрѣплена приписью дьяка Махова.[2]) Въ ней утрачена часть описаній помѣстій[3]) и все описаніе вотчинныхъ, архіепископскихъ и монастырскихъ земель.[4])

Также утерянъ конецъ приправочной книги Каменскаго стана; въ ней не хватаетъ описанія 42 помѣстій и всѣхъ вотчинныхъ, архіепископскихъ и монастырскихъ земель.[5]) Кромѣ того, въ книгѣ Каменскаго стана до 288 страницы отсутствуетъ подсчетъ дворовъ,[6]) между тѣмъ количество пашни паханой показываетъ, что во многихъ помѣстьяхъ, описанныхъ здѣсь, должны были существовать крестьянскіе и людскіе дворы; въ случаѣ отсутствія въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ крестьянскихъ дворовъ, должны были существовать помѣщичьи дворы или, по крайней мѣрѣ, дворовыя мѣста.

Изъ замѣчанія писца можно заключить, что владѣльцы помѣстій, описанныхъ до 288 стр., имѣли помѣстья въ др гихъ станахъ, въ описаніяхъ которыхъ и былъ данъ полный подсчетъ принадлежащихъ имъ дворовъ.[7])

ные и вотчинные земли не писаны, а писцы для дописки Резанскому уѣзду съ Москвы не отпущены". Ibidem стр. 514, 517, 530, 534, 535 585.

[1]) Писцовыя кн. 1628—29 г.. ссылаясь на книгу 1616 г., называютъ ее: „приправочной дозорной". Писц. кн. Ряз. края вып. III стр. 1042, 1045.

[2]) Писц. кн. Ряз. края вып. I стр. 413—416 Приписъ дьяка утрачена на 432 листѣ рукописи; конецъ рукописи также утраченъ

[3]) Не хватаетъ начала описанія помѣстныхъ земель и конца его.

[4]) Писц кн Ряз. края вып. I стр. 413.

[5]) Писц. кн. Ряз. края вып. I стр. 369.

[6]) Дворы указаны только въ трехъ помѣстьяхъ. Ряз. писц. кн. I стр. 263, 282, 286.

[7]) Писц. кн. Ряз. края стр. 264—265.

Писцовыя книги 1628—29 г.г. дошли до насъ въ болѣе исправномъ видѣ: въ нихъ, также, какъ и въ предыдущихъ книгахъ, описаны только помѣстныя, вотчинныя и монастырскія земли, но не всѣхъ 9 становъ, а только трехъ: Окологородн., Моржевск. и Каменск.

Книга Моржевскаго стана скрѣплена подписью подъячаго Ивана Русинова и кн. Луки Яковлевича Львова, племянника писца кн. Ивана Андреевича Львова.

Приправочная книга 1616 г. содержитъ полное описаніе Моржевскаго и Кобыльскаго становъ, но часть описанія монастырскихъ земель Перевицкаго стана утрачена.

Кромѣ этихъ главныхъ неисправностей, во всѣхъ указанныхъ книгахъ встрѣчаются небольшіе пробѣлы: не хватаетъ въ рукописи листа, не записано нѣсколько строкъ и т. п.[1])

Посмотримъ теперь, насколько внушаютъ къ себѣ довѣрія свѣдѣнія, сообщаемыя писцовыми книгами и можно-ли на нихъ безусловно полагаться?

Прежде всего нужно замѣтить, что Московскіе писцы не отличались умѣньемъ считать; приводимые ими итоги требуютъ тщательной провѣрки, такъ какъ, по большей части, они невѣрны.[2])

Затѣмъ, въ платежныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ много несоотвѣтствій съ переллельными имъ приправочными книгами. Что эти книги параллельны, нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ годы составленія ихъ одновременны, описаніе производилось однимъ и тѣмъ писцомъ, имена землевладѣльцевъ одни и тѣ же и т. д.

Между тѣмъ указанныя несоотвѣтствія между ними, особенно въ цифрахъ, бываютъ значительны.[3])

---

[1]) Писц. кн. Ряз. края I стр. 378, 384, 398.

[2]) Писц. кн. Ряз. края I стр. 35, 40, 41, 84, 308, 311, 312, 313, 314, 315, 318, 322, 337, 339, 350, 354, 376, 377, 380, 392, 394, 372.

[3]) Въ платежныхъ книгахъ мы читаемъ: за княземъ Гагаринымъ въ живущемъ 50 чет., въ пустѣ 77 1/3 ч.; всего 127 1/3 чет. (Писц. кн Ряз. края I стр. 48); по приправочнымъ книгамъ за тѣмъ же самымъ помѣщикомъ пашни „паханой“ 50 чет. „наѣзда“ 94 чети; всего 144 чети (Ibidem стр. 280). За Михаиломъ Мисюревымъ по платежнымъ книгамъ „въ пустѣ“ 59 1/3 чет. (Ibidem стр. 49); по приправочнымъ книгамъ за нимъ „наѣзда“ 10 чет. „лѣс. поросло“ 9 „съ осьминою четей“; всего 19 1/2 четв. (Ibidem, стр. 280). Такихъ примѣровъ можно привести значительное количество. Эти несоотвѣтствія могутъ быть объяснены тѣмъ, что часто переводъ въ сошное письмо производился неправильно; это ясно видно изъ тѣхъ мѣстъ приправочной книги въ которыхъ рядомъ съ количествомъ четвертей указано сошное письмо. Такъ, за

Особенно часто встрѣчаются несоотвѣтствія въ дробяхъ, такъ какъ писцы съ ними совсѣмъ не умѣли обращаться: они знали только слѣдующія дроби: $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$, $^1/_{32}$, $^1/_3$, $^1/_6$, $^1/_{12}$, $^1/_{24}$; другія дроби ими совершенно не употребляются.

Нерѣдко встрѣчаются пропуски цѣлыхъ помѣстій, вѣроятно, допущенные при сокращеніи писцовыхъ книгъ въ приказахъ; встрѣчаются также повторенія описанія одного и того же помѣстья.[1])

Часто пропускается подсчетъ сѣна и лѣса; количество лѣса иногда обозначается очень не точно: въ длину столько-то верстъ, а въ ширину столько-то, „а индѣ больше, а индѣ меньши“.

Всѣ эти неточности и ошибки показываютъ, что вполнѣ довѣрять даннымъ писцовыхъ книгъ нельзя, что къ нимъ нужно относиться критически; тѣмъ болѣе, что, какъ правильно указываетъ профессоръ Миклашевскій, описаніе имѣній производились на основаніи „сказокъ“ жителей и письменныхъ документовъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ писцы сами измѣряли имѣнія;[2]) что писцы иногда лично измѣряли земли, видно изъ указаній писцовыхъ книгъ,[3]) а также изъ существованія значительнаго количества „примѣрныхъ земель“, т. е. земель вновь расчищенныхъ, которыя писцами отписывались на государя.

Безусловно, „сказки“ владѣльцевъ имѣній не всегда соотвѣтствовали дѣйствительности, а если еще принять во вниманіе, что писцы могли брать „посулы“ съ жителей и уменьшать въ описаніи количество пашни, принадлежащей имъ, то дѣлается яснымъ, что считать безусловно вѣрными данныя писцовыхъ нельзя.

Проф. Лаппо-Данилевскій указываетъ еще на то, что переписи XVI—XVII в.в. не удовлетворяютъ требованіямъ современной реги-

---

княземъ Дуловымъ пашни „наѣздомъ“ „добрыя земли“ 190 чет.; сошнаго за нимъ „въ пустѣ полчети и пол-пол-полтреги сохи, да перешло за сошнымъ письмомъ 7 четв. безъ третника, т. е. 140 чет. (Ibidem стр. 304).

[1]) На стр. 406 (писц. кн. Ряз. края, вып. I) пропущено 5 помѣстій, на стр. 310—3 помѣстія. Въ припрaвочной книгѣ Каменскаго стана мы читаемъ, что за вдовой Анной Васильевой Колтовской $^1/_2$ дер. Медвѣжьей, а другая половина той деревни въ помѣстьѣ за Денисомъ Мосоловымъ. (Ibidem, стр 267). На стр. 293 той же книги мы видимъ, что за Денисомъ Мосоловымъ жеребей деревни Горловой и жер. пустоши, что б. дер. Мелеховская; болѣе никакихъ помѣстій за нимъ въ этомъ станѣ не числится. За Петромъ Васильевымъ Муратовымъ, въ числѣ его земель посчитано помѣстье вдовы Марьи Носовой, данное ему „въ пожить“; но дальше тѣ же 15 чет. посчитаны вторично за вдовой Марьей Носовой. Писц. кн. Ряз. края I стр. 342.

[2]) *Миклашевскій* Хозяйственный бытъ, стр. 56—57.

[3]) Писц. кн. Ряз. края II стр. 616, 619, 655.

страціи: онѣ производились не одновременно во всѣхъ мѣстностяхъ, не повторялись черезъ опредѣленный срокъ и не б.ли повсемѣстны,[1]) писцы не производили анализа почвы и потому опредѣленіе качества земли нельзя считать точнымъ.[2]) но онъ предъявляетъ къ л.дямъ XVI—XVII в. столь строгія требованія, которыя и теперь не всегда выполняются,— безус овно, анализа почвъ писцы XVI в. производить не умѣли, но опредѣлить качество почвы, хотя бы и относительно, могли, какъ доказалъ проф. Рожковъ.[3])

Во всякомъ случаѣ полагаться безусловно на свѣдѣнія и цифры писцовыхъ книгъ нельзя; правильные выводы относительно экономическаго и соціальнаго состоянія края или уѣзда можно получить только путемъ сравнительнаго метода, имѣя подъ рукой нѣсколько описаній одной и той же мѣстности въ различные годы, такъ какъ ошибки въ отдѣльныхъ случаяхъ при сравненіи могутъ не приниматься въ расчетъ.[4])

Не особенно ясна въ писцовыхъ книгахъ номенклатура,[5]) особенно лѣса: названія—лѣсъ „присада“, лѣсъ „поросякъ“ и другія темны для насъ.

Древнія мѣры изучены довольно точно въ нашей литературѣ; вполнѣ установлено, что четверть равнялась полдесятинѣ. Въ древности была извѣстна десятина трехъ родовъ, но наиболѣе употребительная изъ нихъ равнялась теперешней: 80×30 кв. с.[6])

Верста въ древности была равна 1000 саженъ.

Сѣно считалось копнами; опредѣлить число копенъ, приходящееся на десятину, довольно трудно. Большинство ученыхъ считаетъ, что десятина приравнивалась 10 копнамъ.[7])

Подводя итогъ всему сказанному выше, мы видимъ, что рязанскія писцовыя книги XVI в. содержатъ описаніе четырехъ городовъ и земель помѣстныхъ, вотчинныхъ, архіепископскихъ и монастырскихъ въ девяти станахъ; описанія дворцовыхъ и черныхъ земель въ нихъ нѣтъ. Между тѣмъ, дворцовыя земли въ Рязанскомъ уѣздѣ безусловно

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій.* Орг. пр. обл. стр. 192.
[2]) *Лаппо Данилевскій.* Организ. пр. обл. стр. 203—204.
[3]) Древности. Труды археогр. экспедиціи т. I, вып. II. *Рожковъ.* „Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ“.
[4]) *Готье.* Замосковный край въ XVII в. стр. 168.
[5]) *Миклашевскій.* Древне-русскіе поземельные кадастры стр. 4.
[6]) *Лаппо Данилевскій.* Организ. пр. обл. стр. 222, прим.
[7]) *Ивановъ.* Сѣверныя писц. кн. стр. 42.

существовали, что ясно доказывается роздачей въ началѣ XVII в. дворцовыхъ селъ въ помѣстья и вотчины.[1])

Книги Рязанскаго уѣзда XVI в. содержатъ описаніе помѣстныхъ, вотчин., а хіеписк. и монастырск. земель только въ 5 стан.

Такимъ образомъ полнаго описанія уѣзда наши книги не представляютъ и мы въ своей работѣ должны ограничиться только изученіемъ помѣстныхъ, вотчинныхъ, архіепископскихъ и монастырскихъ земель, да и то не всѣхъ становъ.

ГОРОДА РЯЗАНСКАГО КРАЯ ВЪ КОНЦѢ XVI ВѢКА.

До насъ дошли описанія четырехъ городовъ Рязанскаго края,— Переяславля Рязанскаго, Пронска, Зарайска и Ряжска;[2]) но и эти описанія далеко не полны и потому точныхъ свѣдѣній о составѣ населенія въ этихъ городахъ, о количествѣ его мы изъ нихъ пол чить не можемъ; тѣмъ болѣе, что всѣ эти описанія одновременны (относятся къ концу XVI в.) и потому сравнить ихъ съ болѣе поздними или ранними описаніями нѣтъ возможности.

Для изученія Переяславля Рязанскаго мы имѣемъ отрывокъ платежной книги 1594—97 г., содержащій описаніе городского торга и небольшой отрывокъ, современной ей, приправочн. книги (1596--98 г.г.), въ которой описаны часть архіепископской слободки, земли двухъ церквей и трехъ служилыхъ слободъ.

Для Зарайска имѣется только одна платежная книга 1594—97 г., болѣе полная по своему содержанію, чѣмъ платежная Переяславля: въ ней содержатся итоги посадскихъ дворовъ (на посадѣ), итоги дворовъ въ монастырскихъ слободахъ и итоги торговыхъ учрежденій. но она совершенно не даетъ свѣдѣній о количествѣ и составѣ служилыхъ людей и о занятіяхъ населенія города.

Описаніе Пронска дошло до насъ въ болѣе исправномъ видѣ: мы имѣемъ полныя приправочную (1596—98 г.г.) и платежную

---

[1]) Временникъ, кн. XIII стр. 84.

[2]) „Книги платежныя города Переяславля Резанскаго, да города Пронска, да города Ряскаго .. письма и мѣры Третьяка (Григорьевича Вельяминова) съ товарищи лѣта (7103, 7104, 7105 году". (1594—97 г.г). „Книги платежныя (города Зарайска) резанскія письма и мѣры Василія Яковлевича Волынскаго да Ивана Аоанасьевича Нащокина, да подъячихъ Фторова Ильина да Алексѣя Молахова лѣта 7103, 7104 и 105 году". Приправочная книга города Пронска по письму и мѣрѣ Тр. Гр. Вельяминова 1596—98 г.г. (лѣта 7105 и 106 году). Приправочная книга города Переяславля Рязанскаго по письму и мѣрѣ Тр. Гр. Вельяминова 1596—98 г.г. („лѣта 7105 и 106 г.)".

(1594—97 г.г.) книги этого города, но въ первой изъ нихъ совершенно нѣтъ описанія посада, а вторая содержитъ только описаніе городского торга.[1])

Платежная Ряжска 1594—97 г.г. содержитъ только описаніе торга.

Изъ Переяславской платежной книги видно, что *Переяславль* былъ городъ значительчый;[2]) въ немъ было $147^1/_2$ лавокъ, 6 прилавковъ, 17 онбаровъ (5)[3]), 107 полковъ, 63 „стулы“, 36 кузницъ (2), 7 избъ и 4 шелаша, съ которыхъ шло 63 р., 7 алтынъ 5 денегъ оброку.

Торговали преимущественно предметами первой необходимости и жизненными продуктами. Установить точно предметы торговли можно по названіямъ рядовъ (горшечный рядъ, мясной рядъ и т. п.).

Только иногда прямо указывается, чѣмъ торговали въ данномъ ряду или въ данныхъ лавкахъ. „Да за городомъ, за Резанскими вороты на посадѣ за рѣчкой за Лыбедью торгъ, а въ торгу лавки и полки и стула и шелаши всякихъ людей, а торгуютъ хлѣбы, и колачи, и солью, и мясомъ, и рыбою и всякимъ мелкимъ товаромъ“.[4]) „Въ горшечномъ ряду лавки, торгуютъ въ нихъ горшки“...[5])

Лавки находились, какъ въ самомъ городѣ, такъ и на посадѣ. Въ самомъ городѣ оброкъ съ лавокъ неодинаковъ (самый большой 5 алт., 2 деньги,—самый малый 4 деньги); на посадѣ лавочный оброкъ былъ одинаковъ для каждаго ряда.[6])

Лавки отдавались на оброкъ правительствомъ, причемъ требовалось поручительство двухъ лицъ.

Опредѣлить все количество населенія города по имѣющимъ данным нельзя; извѣстно только число торгующихъ и ремесленныхъ людей города. Всѣхъ торговцевъ и ремесленниковъ въ Переяславлѣ бы-

---

[1]) У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ приписывать эту неполноту времени, такъ какъ обѣ книги носятъ вполнѣ полный и законченный характеръ. Отсутствіе въ приправочной книгѣ описанія посада правильнѣе всего объяснить тѣмъ, что такового и въ дѣйствительности почти не существовало.

[2]) Переяславль принадлежалъ къ числу старыхъ городовъ; онъ былъ заложенъ въ 1095 году Ярославомъ Святославичемъ, первымъ рязанскимъ княземъ. (*Иловайскій.* Ист. Ряз кн. стр. 27). Послѣ разоренія Рязани татарами Переяславль вскорѣ сдѣлался столицей Ряз. княж. (Opus citat. стр. 327).

[3]) Цыфры въ скобкахъ означаютъ пустыя лавки и онбары.

[4]) Писц кн. Ряз. края, вып. I, стр. 3.

[5]) Ibidem, стр. 4.

[6]) Съ одной лавки оброкъ взимался въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ прочихъ въ томъ же ряду—цѣлый рубль Съ четырехъ онбаровъ на посадѣ оброкъ взимался также въ большемъ размѣрѣ – по 1 р. 16 алт. 4 деньги съ каждаго.

ло 346 человѣкъ; изъ нихъ 69 человѣкъ—дворники, 38 служилыхъ людей; 77 человѣкъ стрѣльцовъ (всѣхъ стрѣльцовъ въ городѣ было 100 человѣкъ) [1]) пушкарей и затинщиковъ по 28 человѣкъ, ямщиковъ 12 человѣкъ, воротниковъ 7, казаковъ 13 (8 бѣломѣстцевъ), казенныхъ сторожей 7 (1 сторожъ Строгановыхъ), 1 толмачъ, 1 разсыльщикъ, 21 человѣкъ архіепископскихъ людей (всего архіепископскихъ людей въ городѣ было 105 человѣкъ),[2]) 6 духовныхъ лицъ, 16 вдовъ и только 65 человѣкъ, званіе которыхъ не обозначено и которыхъ можно считать посадскими. Изъ этого видно, что въ Переяславлѣ былъ незначительный посадъ и что посадскіе принимали небольшое участіе въ торговлѣ.

Пронскъ,[3]) очень небольшой городъ, имѣлъ прежде всего значеніе военнаго поселенія и склада военныхъ припасовъ. Крѣпость его состояла изъ воротъ съ мостомъ и пяти башенъ. Въ оружейномъ складѣ города находилось 37 п. 15 гривенокъ пороху, 25 пудовъ свинцу, 3440 пищальныхъ ядеръ, 21 пищаль (20 пищалей находилось на рукахъ у затинщиковъ), 42 „решпицы“, 8 пудовъ ядеръ къ затиннымъ пищалямъ, 6 пудовъ „желѣза горѣлова, да 56 кричъ желѣза“.

Затѣмъ въ Пронскѣ было 8 церквей (3 въ городѣ, 1 въ острогѣ и 4 въ слободахъ); въ самомъ городѣ находился „дворъ кабацкой“, дворъ государевъ „житничій“, дворъ архіепископа и 31 осадный дворъ[4]) 46 бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Всего въ Пронскѣ 45 осадныхъ дворовъ бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ (31 дворъ въ городѣ и 14 на посадѣ) и 50 мѣстъ дворовыхъ (на посадѣ). Въ городѣ находилось еще 18 осадныхъ дворовъ воротниковъ и пушкарей и 13 мѣстъ дворовыхъ, данныхъ тѣмъ же мелкимъ служилымъ людямъ (1)[5]).

Самый большой изъ осадныхъ дворовъ, принадлежавшій двумъ владѣльцамъ, занималъ 784 кв. с.; изъ дворовъ, принадлежавшихъ одному владѣльцу, самый большой—Александра Никитича Романова—

---

[1]) Писц. кн. Ряз. края, вып. I стр. 372.

[2]) Ibidem, стр. 372.

[3]) Пронскъ впервые упоминается, въ качествѣ города, подъ 1145 годомъ; подъ 1131 годомъ упоминается о Пронскихъ князьяхъ. (*Иловайскій*, ист. Ряз. кн. стр. 99). По мнѣнію проф. Иловайскаго, г. Пронскъ былъ основанъ почти одновременно съ Переяславлемъ Ряз. (Opus citat. стр. 27).

[4]) Осадными дворами назывались городскіе дворы свѣтскихъ владѣльцевъ и монастырей, служившіе своимъ хозяевамъ убѣжищемъ во время опасности.

[5]) Цыфры въ скобкахъ означаютъ пустые дворы и пустыя дворов. мѣста.

занималъ 726 кв. с. Величина самаго мал. осадн. двора равнялась 20 кв с.

Торговые обороты Пронска были не велики. Въ немъ всего было 49 лавокъ съ полулавкою; лавочнаго оброку въ Пронскѣ всего взималось 3 р., да „пошлинъ съ оброку“ 5 алтынъ.

Населеніе Пронска преимущественно состояло изъ ратныхъ и служилыхъ людей. По имѣющимся даннымъ въ немъ было болѣе 484 человѣкъ, лицъмужскаго пола.[1]) Изъ нихъ 22 человѣка—дворники служилыхъ людей (въ числѣ ихъ 1 государевъ и 1 попа), 115 стрѣльцовъ въ столькихъ же дворахъ, 235 казаковъ въ 231 дворѣ, 12 казенныхъ плотниковъ въ 12 дворахъ, 20 ямщиковъ, 7 воротниковъ, 11 пушкарей и 21 затинщикъ. Ратныхъ и служилыхъ людей въ городѣ было 421 человѣкъ. Кромѣ того, въ Пронскѣ было 20 „нищихъ старцевъ“ въ 20 „кельяхъ“ и 16 духовныхъ лицъ; среди торговцевъ упомянуты 4 человѣка безъ обозначенія ихъ званія, которыхъ можно считать посадскими и 1 частновладѣльческій крестьянинъ. Очевидно, посадъ въ Пронскѣ былъ настолько незначителенъ, что его не считали нужнымъ даже отдѣльно описывать.

Зарайскъ имѣлъ наиболѣе значительный посадъ между городами Рязанскаго края. Въ немъ находилось 161 посадскій дворъ, въ которыхъ жило 208 человѣкъ; на посадѣ же находилось 24 бобыльскихъ двора, въ которыхъ жили 26 человѣкъ бобылей, 13 пустыхъ дворовъ и 18 мѣстъ дворовыхъ. Посадскіе дворы принадлежали „протопопу Николы Зарайскаго съ братіей“. Въ двухъ монастырскихъ слободкахъ, также принадлежавшихъ „Никольскому протопопу съ братіей,“ было 67 тяглыхъ дворовъ, въ которыхъ жило 70 человѣкъ, 20 бобыльскихъ дворовъ съ 28 бобылями, 6 дворовъ пустыхъ и 11 мѣстъ дворовыхъ. Въ самомъ городѣ и острогѣ находилось 169 осадныхъ дворовъ „резанскихъ и каширскихъ помѣщиковъ“.

Въ этихъ дворахъ жило 198 человѣкъ дворниковъ; часть ихъ называется „молодшими торговыми людьми“, другая—„молодшими мастеровыми людьми“, третья—людьми „пашенными“. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ массоваго ухода посадскихъ въ дворники.

Всего населенія въ Зарайскѣ насчитывается 530 человѣкъ; но его, конечно, было гораздо больше, такъ какъ въ это число не входятъ ратные люди и духовенство.

---

[1]) Если прибавить къ этимъ 484 челов., 11 челов. дѣтей боярскихъ, жившихъ въ своихъ осадныхъ дворахъ, то всѣхъ мущинъ въ Пронскѣ было болѣе 495 человѣкъ.

Въ острогѣ и на посадѣ было 257 лавокъ и 3 мѣста, данныхъ подъ лавки; въ городѣ — 16 лавокъ. На посадѣ взимался оброкъ въ размѣрѣ 4 алтынъ, а въ городѣ 3-хъ алтынъ съ лавки. Всего въ Зарайскѣ было 273 лавки, съ которыхъ взималось 33 р. 31 алт. и 1 деньга оброку; оброкъ съ этихъ лавокъ шелъ „Никольскому протопопу съ братіей“; очевидно, земля подъ торгомъ принадлежала церкви Николы Зарайскаго. На посалѣ было 53 скамьи, которыя торговали „хлѣбомъ, колачи и всякимъ мяснымъ товаромъ“. Съ этихъ скамей не взималось никакого оброка и писцы оставили вопросъ о немъ открытымъ до рѣшенія госуд ря. 67 лавокъ въ острогѣ стояли пустыми.

Изъ описанія *Рязска* мы можемъ извлечь свѣдѣнія только о торгующихъ людяхъ. Въ городѣ и острогѣ было 82 лавки пустыхъ, 8 скамей и 2 „шелаша“. Съ нихъ взималось оброку 5 руб. 9 алт. 2 деньги — съ лавки, шелаша и скамьи по 2 алтына, — а пошлинъ съ этого оброка взымалось 5 алтынъ $4^1/_2$ деньги. Всего взималось съ торговыхъ предпріятій города 5 руб. 18 алтынъ съ полуденьгою.

Всѣхъ торговцевъ въ Ряжскѣ было 78 человѣкъ. Изъ нихъ 27 человѣкъ принадлежали, повидимому, къ посадскому классу, 16 — стрѣльцовъ, 17 казаковъ, 1 пушкарь, 5 затинщиковъ, 6 ямщиковъ и 6 дворниковъ пяти служилыхъ людей.

Мы видимъ, что въ Рязанскихъ городахъ большинство населенія принадлежало къ ратнымъ и служилымъ людямъ, которые составляли отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ и болѣе всего населенія этихъ городовъ; вмѣстѣ съ дворниками и людьми зависимыми они составляли значительную часть всѣхъ жителей.[1])

Посадъ въ этихъ городахъ незначителенъ, а то и почти совершенно отсутствуетъ. (Пронскъ, Сапожокъ).

Слѣдовательно, эти города имѣли военный характеръ и нужно согласиться съ мнѣніемъ проф. Платонова, что въ продолженіи всего XVI в. Рязанскій край имѣлъ значеніе „военнаго округа“,[2]) обязаннаго охранять Москву отъ набѣговъ татаръ и ногайцевъ.

Торговля въ этихъ городахъ была не особенно велика и удовлетворяла, преимущественно, интересамъ мѣстныхъ жителей и жителей окрестностей. Торговали хлѣбомъ, калачами, мясомъ, одеждой и т. п. предметами первой необходимости. Въ Переяславлѣ Рязанскомъ суще-

---

1) *Чегулинъ*. Гор. Моск. госуд. въ XVI в. стр. 347—349.
2) *Платоновъ*. Очерки по ист. Смуты стр. 79.

ствовало два мясныхъ ряда,[1]) что указываетъ на значительное потребленіе мяса; судя по количеству мясныхъ лавокъ, можно думать, что городъ поставлялъ его не только для себя, но и для окрестныхъ деревень.

Лавки располагались по рядамъ,[2]) при чемъ каждый рядъ торговалъ особыми товарами; въ этомъ случаѣ для каждаго ряда, а то и для каждой лавки полагался особый оброкъ, назначаемый сообразно съ величиной предпріятія. Въ небольшихъ городахъ (Пронскъ, Ряжскъ) налагался на всѣ лавки одинаковый оброкъ и торговцамъ самимъ предоставлялось производить разверстку его по ихъ „животомъ и промысломъ“. Весьма возможно, что въ послѣднемъ случаѣ лавки мало разнились другъ отъ друга по своей величинѣ и характеру своей торговли, почему и былъ налагаемъ на всѣ лавки одинако ый оброкъ, который торговцы могли сами распредѣлять между собой сообразно со своим имуществе нымъ положеніемъ.[3])

Въ Переяславлѣ, Пронскѣ и Ряжскѣ лавочный оброкъ шелъ въ пользу государя, но въ Зарайскѣ оброкъ не только съ лавокъ, находившихся на посадѣ и въ острогѣ, но и съ городскихъ взимался въ пользу протопопа Николы Зарайскаго „съ братіей“. Тому же протопопу принадлежали и тяглые посадскіе дворы.

Поэтому нельзя согласится съ проф. Чечулинымъ, который утверждаетъ, что земля, занятая городомъ, всегда принадлежала государю;[4]) дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ городская и посадская земля составляли государеву собственность,[5]) но бывали и исключенія.[6]) Извѣстно, напр., что кн. Иванъ Федоровичъ Мстиславскій въ половинѣ XVI в., владѣлъ на правахъ вотчинника городами Веневомъ и Епифанью.[7])

Возможно, что и въ концѣ XVI в., въ видѣ пережитка, могла сохраниться частная собственность на Зарайскъ за Никольскимъ соборомъ. Поэтому нужно признать болѣе правильнымъ, что городская земля и лавочныя мѣста первоначально могли составлять част-

---

[1]) Писц. кн, Ряз. края, вып. I, стр. 4—5.
[2]) Переяславль Рязанскій.
[3]) Писц. кн. Ряз. края, вып. I, стр. 158.
[4]) *Чечулинъ*. Города Московск. государства въ XVI в. стр. 322—323.
[5]) А. Э. т. IV № 36.
[6]) А. Э. I № 279, 320, т. III № 267, т. II № 166, т. IV № 20, т II, №№ 10 42.
[7]) *Рождественскій*. Служилое землевладѣніе въ XVI в. стр. 207.

ная собственность на Зарайскъ за Никольскимъ соборомъ. Поэтому нужно признать болѣе правильнымъ, что городская земля и лавочныя мѣста первоначально могли составлять частную собственность и только постепенно въ теченіе XVI в. переходили въ собственность государя.

Перейдемъ теперь къ изложенію положенія и состава разныхъ классовъ городского населенія и прежде всего разсмотримъ положеніе въ городахъ служилаго класса.

Точное число дворянъ и дѣтей боярскихъ, приписанныхъ къ Рязанскимъ городамъ, установить нельзя. Въ Переяславлѣ ихъ было не менѣе 38[1]), въ Пронскѣ не менѣе 46.

Всѣ они, по большей части, принадлежали къ числу мѣстныхъ служилыхъ людей. Только въ одномъ Зарайскѣ мы находимъ осадные дворы чужегородцевъ; въ немъ находилось 169 осадныхъ дворовъ „резанскихъ и каширскихъ помѣщиковъ“.

Дворяне и дѣти боярскіе имѣли въ городахъ осадные дворы, мѣста для которыхъ отводились правительственными чиновниками[2]), или покупались самими служилыми людьми[3]).

Проф. Чечулинъ говоритъ: „Дворы, называвшіеся осадными, служили, конечно, лишь убѣжищемъ для всѣхъ своихъ владѣльцевъ въ случаѣ нужды, а не мѣстомъ ихъ постояннаго жительства. И обязательство имѣть такой дворъ, обыкновенно купивши его, и содержать на немъ въ исправности всѣ постройки и содержать на немъ человѣка и было уже своего рода службой для дѣтей боярскихъ и дворянъ, записанныхъ въ книгахъ этихъ городовъ[4])“.

Дворяне и дѣти боярскіе, купившіе черные посадскіе дворы, „обѣляли“ ихъ даже въ центральныхъ городахъ и нужна была особая грамота, данная посаду, чтобъ заставить ихъ нести повинности въ рядъ съ посадскими людьми[5]).

На окраинахъ, гдѣ присутствіе служилыхъ людей являлось необходимостью, правительство тѣмъ болѣе старалось увеличить ихъ льготы. Неудивительно, поэтому, что въ Рязанскихъ городахъ дворяне и дѣти боярскіе всегда освобождались отъ всякихъ повинностей по отношенію къ общинѣ[6]). Въ случаѣ столкновенія интересовъ посад-

---

[1]) Судя по числу дворниковъ.
[2]) А. Э. I № 169.
[3]) А. Э. III № 138.
[4]) *Чечулинъ*. Города Моск. государства въ XVI в., стр. 269.
[5]) А. Э. III № 138.
[6]) А. Э. I № 279.

РЯЗАНСКАЯ
областная библиотека
им. А. [illegible]ского

скихъ и служилыхъ людей въ этихъ городахъ, правительство всегда становилось на сторону послѣднихъ [1]). Что содержаніе осадныхъ дворовъ и дворниковъ на нихъ входило въ число обязанностей служилыхъ людей окраины, видно изъ того, что во всѣхъ городахъ существовали осадные дворы, которые, въ случаѣ нужды, отводились даже правительствомъ [2]). Относительно обязанностей дворниковъ и и ихъ положенія мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія.

Дворники были люди, сидящіе на городскихъ дворахъ владѣльцевъ и монастырей [3]).

Проф. Чечулинъ считаетъ ихъ людьми зависимыми отъ владѣльцевъ дворовъ; ихъ должны были содержать отсутствовавшіе служилые люди для содѣйствія охранѣ города; дворниками могли быть и холопы и свободные-крестьяне и посадскіе, — но въ XVII в. правительство стало слѣдить, чтобъ обязанности дворниковъ исполнялись холопами; вѣроятно, на обязанности дворниковъ лежала защита дворовъ, въ которыхъ они жили [4]).

Служилые люди содержали различное число дворниковъ — одни содержали по нѣсколько человѣкъ, другіе вмѣстѣ одного — соотвѣтственно со своимъ имущественнымъ положеніемъ.

Опредѣлить, изъ какихъ элементовъ сложился классъ дворниковъ въ Рязанскихъ городахъ, довольно трудно за недостатками данныхъ.

Среди дворниковъ Зарайска было 47 человѣкъ „торговыхъ молодшихъ убогихъ людей“, 18 человѣкъ „пашенныхъ людей“ да 58 человѣкъ „молотчихъ убогихъ мастеровыхъ людей“.

Писецъ нашелъ ненормальнымъ переходъ въ дворники стольких тяглыхъ людей и вопросъ о ихъ судьбѣ былъ предоставленъ на рѣшеніе государя.

Изъ дворниковъ Переяславля Рязанскаго два названы „торговыми“ людьми.

Эти данныя показываютъ, что переходъ черныхъ посадскихъ людей въ дворники не составлялъ рѣдкости и иногда принималъ даже массовой характеръ. (Зарайскъ).

Нерѣдко дворники имѣли фамиліи, одинаковыя съ фамиліями мелкихъ служилыхъ людей: изъ 69 дворниковъ Переяславля 25 но-

---

[1]) *Чечулинъ*. Города въ XVI в., стр. 317.
[2]) А. Э. I № 162.
[3]) Доп. къ Акт. Ист. I стр. 354.
[4]) *Чечулинъ*. Города въ XVI в. стр. 272—275

сили фамиліи, одинаковыя съ фамиліями ратныхъ людей города, но большинство этихъ фамилій принадлежитъ къ числу распространенныхъ и только 7 изъ нихъ встрѣчаются рѣдко [1]).

Весьма возможно, что дворники и ратные люди, носившіе одинаковыя прозвища, были родственниками: одни изъ тяглыхъ людей, чтобы избыть тягла, поступали въ дворники, другіе дѣлались стрѣльцами, казаками, ямщиками и т. п.[2]), и нечему удивляться, если одна и та же семья имѣла своихъ членовъ среди обоихъ классовъ городского населенія. Возможно также, что дворники, оставивши свою службу, вступали въ составъ служилыхъ людей и обратно.

Дворники принимали значительное участіе въ торговлѣ и ремеслахъ городовъ.

Въ Переяславлѣ Рязанскомъ имъ принадлежало 76 торговыхъ и ремесленныхъ предпріятій, т. е. 19,5% [3]).

Изъ 22 дворниковъ Пронска занимались торговлей четыре человѣка (18,1%); имъ принадлежало 4 лавки (8%), но въ этомъ городѣ торговля вообще была мало развита; если, при томъ принять во вниманіе, что дворники составляли только 4,5% извѣстнаго населенія, то нужно признать, что процентъ принадлежащихъ имъ лавокъ (8%) даже превосходилъ ихъ процентное отношеніе къ числу всѣхъ жителей.

Въ Ряжскѣ торговали 6 дворниковъ, которымъ принадлежали три лавки и 1 шелашъ, т. е. составляя 7,3% всѣхъ торговцевъ города, они владѣли 4,3% всѣхъ торговыхъ заведеній его, что, конечно, немного; но мы не знаемъ количества всѣхъ дворниковъ въ этомъ городѣ и потому вывести заключенія изъ этого факта нельзя.

Въ общемъ нужно признать, что дворники торговали не меньше другихъ классовъ городского населенія, а если принимать въ разсчетъ ихъ относительное количество, то даже и больше.

Значительная часть дворниковъ занималась также ремеслами.

Изъ дворниковъ Переяславля 7 были кузнецами [4]). Среди двор-

---

[1]) Кузеляевъ, Юдинъ, Масленникъ, Черный и др.

[2]) Акты Ист., II № 36, III № 92; А. Э. IV № 24.

[3]) Имъ принадлежало 35 лавокъ (23,7%), 2 прилавка (33,3%), 4 онбара (23,5%), 18 полокъ (16,8%), 10 стуловъ (15,8%), 7 кузницъ (16,8%); чулановъ, шелашей и избъ дворникамъ не принадлежало

[4]) Относительно занятій ремеслами дворниковъ Переяславля судить трудно за неимѣніемъ данныхъ.

никовъ Зарайска мы находимъ 58 челов „молотшихъ убогихъ мастеровыхъ людей“, т. е. 29,2% дворниковъ города занимались ремеслами; изъ 22 дворниковъ Пронска 7 занимались ремеслами[1]), т. е. 31,8%; дворники Пронска больше занимались ремеслами, чѣмъ другіе классы населенія этого города; можно сказать даже, что, именно, среди нихъ и было немногіе ремесленники его.

(Кромѣ того среди дворниковъ Пронска 1 былъ цѣловальникомъ, 2 пастухами и 11 не имѣли никакихъ другихъ занятій кромѣ дворничества).

Вообще ремеслами занималось до 30% дворниковъ; они, какъ мы увидимъ дальше, занимались ремеслами въ гораздо большей степени, чѣмъ мелкіе служилые люди.

Земледѣліемъ дворники занимались мало: только между 198 дворниками Зарайска мы видимъ 18 „пашенныхъ людей“.

Дворяне и дѣти боярскіе не были постоянными жителями городовъ, да и число ихъ осадныхъ дворовъ въ городахъ не было особенно велико; большинство служилыхъ людей городовъ принадлежало къ мелкимъ служилымъ людямъ.

Въ Рязанскихъ городахъ, вслѣдствіе ихъ военнаго положенія, мы находимъ большое разнообразіе среди ратныхъ и служилыхъ людей: тутъ были стрѣльцы, пушкари, воротники, затинщики, казаки, казенные плотники, ямщики, казенные сторожа, разсыльщики и толмачи.

Они селились отдѣльными слободами, которыя получали названія, соотвѣтстственныя съ родомъ службы своихъ жителей. Такъ, существовали слободы стрѣлецкія, пушкарскія, (Переяславль Рязанскій, Пронскъ[2]), ямскія, плотничьи, казазачьи, затинщиковъ (Пронскъ).

Служилыхъ людей нѣкоторыхъ разрядовъ, (воротниковъ, казенныхъ сторожей) бывало въ каждомъ городѣ незначительное количество; поэтому они не составляли отдѣльныхъ слободъ, а селились въ чужихъ слободахъ.

Всѣмъ этимъ людямъ давалась земля, но большинство изъ нихъ (исключая казаковъ) получали незначительные земельные надѣлы отъ 5 до 8 чети[3]); такъ что они не могли жить только на доходы съ земли и должны были искать другихъ источниковъ существованія.

---

[1]) 1 портной, 1 токарь, 1 горшечникъ, 1 колачникъ, 1 овчинникъ, 1 мучникъ и 1 мясникъ. Среди дворниковъ Ряжска 1 пирожникъ.

[2]) Писц. кн. Ряз. края, вып. I, стр. 372, 260—62.

[3]) Писц. кн. Ряз. края, вып, I, стр. 262, 372.

Число ратныхъ людей извѣстнаго разряда опредѣлялось для каждаго города, но въ большинствѣ случаевъ ихъ бывало меньше опредѣленной нормы —всегда почти бывалъ недоборъ.

Такъ, въ Пронскѣ должно было быть 300 казаковъ,—для такого числа ихъ была и отведена земля: между тѣмъ, въ дѣйствительности, ихъ было только 235 человѣкъ,—недостающее количество нужно было еще набрать; точно также, въ этомъ городѣ стрѣльцовъ было на 55 человѣкъ меньше опредѣленнаго количества [1]).

Конечно, служилые люди низшихъ разрядовъ освобождались отъ повинностей и податей: земли стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ, ямщиковъ и др. не клались въ сошное письмо, т. е. были не тяглыми. Какъ люди ратные, такъ и люди просто служилые—казенные ремесленники и ямщики—лично служили государству; казенные ремесленники—(плотники, каменьщики) призывались царскимъ указомъ „къ государеву дѣлу“ въ случаѣ нужды въ постройкѣ укрѣпленій [2]).

Ямщики набирались изъ охочихъ людей; а въ случаѣ отсутствія таковыхъ, общины, приписанныя къ данному тяглу, должны были выставлять извѣстное число охотниковъ съ сохи [3]). Они находились подъ управленіемъ ямскихъ прикащиковъ, стройщиковъ, старшихъ и десятскихъ; какъ и ратные люди они селились слободами; кромѣ земли они получали прогоны за „гоньбу“, взыскиваемые съ общинъ [4]).

Сверхъ земельныхъ участковъ большинство низшихъ служилыхъ людей получали хлѣбное и денежное жалованье [5]).

Особое положеніе среди ратныхъ людей занимали казаки; они составляли спеціальный классъ служилыхъ людей, которыхъ мы совершенно не встрѣчаемъ въ центральныхъ и сѣверныхъ городахъ.

Казачьи сотни стали вербоваться на южной окраинѣ только со второй половины XVI в., послѣ указа о сторожевой службѣ; они несли сторожевую и развѣдочную службу.

Службу ихъ цѣнили выше, чѣмъ службу другихъ мелкихъ служилыхъ людей: изъ всѣхъ разрядовъ ратныхъ людей они получали самые большіе земельные участки (30 четей); поэтому казаки зани-

---

[1]) Писц. кн. Ряз. кр., в. I, стр. 261, 262. А. Э. III № 148, 167, 199.
[2]) А. Э III, № 188.
[3]) Сока - окладная единица Московскаго государства.
[4]) А. Э , II № 18, 42, 78, 55; III № 144, I № 156; IV № 4, 17; Акты Ист., I № 242; II № 88.
[5]) А. Э., III № 148, 167, 199.

мались главнымъ образомъ земледѣліемъ и являлись настоящими „военными поселенцами [1])“.

Остальные ратные и служилые люди, какъ мы уже говорили, не могли прожить со своихъ земельныхи участковъ и мы видимъ, что они принимали значительное участье въ торговлѣ и ремеслахъ городовъ.

Изъ 389½ торговыхъ и ремесленныхъ предпріятій Переяславля Рязанскаго 201½ (51,7%) принадлежало мелкимъ служилымъ людямъ [2]).

Они владѣли большей половиной крупныхъ предпріятій—лавокъ (изъ 147½ лавокъ имъ принадлежали 92½).

Въ Пронскѣ изъ 49½ лавокъ 44½ принадлежали служилымъ людямъ; но въ этомъ городѣ принимали участіе въ торговлѣ только 46 человѣкъ служилыхъ (10,6% общаго ихъ числа), которымъ принадлежало 90% всѣхъ лавокъ города.

Очевидно, торговля въ Пронскѣ была очень слабо развита; поэтому, хотя въ ней принимала участіе и незначительная часть ратныхъ людей, но, все-таки, они составляли подавляющее большинство торговцевъ города и держали въ своихъ рукахъ почти всю его торговлю.

Въ Ряжскѣ изъ 78 торговцевъ 45 принадлежали къ служилымъ людямъ (57,7%); они владѣли 53½ лавками, 8 скамьями и 1 шелашемъ (около 68% всѣхъ торговыхъ заведеній).

Мы видимъ, что, хотя торговали далеко не всѣ служилые люди, но они всетаки составляли большинство торговцевъ и имъ принадлежало отъ 50 до 90% торговыхъ предпріятій въ Рязанскихъ городахъ.

Гораздо рѣже мы встрѣчаемъ среди нихъ ремесленниковъ. Извѣстно только, что изъ 36 кузнецовъ Переяславля—18 принадлежали къ мелкому служилому люду; въ Пронскѣ было 12 казенныхъ плотниковъ, а среди воротниковъ этого города мы находимъ 1 мясника и 1 сапожника; въ Ряжскѣ мы встрѣчаемъ стрѣльца-пирожника.

Въ общемъ число ремесленниковъ среди служилыхъ, даже вмѣстѣ съ казенными плотниками, не превышаетъ 3,5%.

---

[1]) *Чечулинъ*. Гороода въ XVI в. стр. 327.

[2]) Имъ принадлежали изъ 147½ лавокъ 92½ (69,7%), изъ 17 онбаровъ 7, изъ 6 прилавковъ—2, изъ 2 чюлановъ—1, изъ 107 полокъ—46, изъ 63 стуловъ—27, изъ 36 кузницъ—18, изъ 7 избъ—5 и изъ четырехъ шелашей—3.

Изъ какихъ элементовъ сложился классъ мелкихъ служилыхъ людей, заключить не легко; безусловно, на службу поступали посадскіе и сельскіе тяглые люди [1]), но въ какомъ количествѣ—опредѣлить трудно.

Въ XVII в., правда, мы находимъ запрещеніе брать на службу тяглыхъ людей; даже приказывали возвращать обратно въ тягло поступившихъ на службу [2]); но на практикѣ эти указы врядъ-ли исполнялись,—особенно на окраинахъ.

Точно также трудно опредѣлить, какое количество ратныхъ и служилыхъ людей даннаго города принадлежало раньше къ мѣстнымъ посадскимъ людямъ.

Изъ 277 служилыхъ людей Переяславля Рязанскаго—12 имѣли фамиліи, одинаковыя съ фамиліями посадскихъ людей; можно предположить, что раньше они входили въ составъ посада этого огрода; фамиліи стрѣльцовъ – Шапочникъ, Пирожникъ, Сапожникъ также даютъ нѣкоторыя указанія на ихъ происхожденіе.

Посадскій классъ въ Рязанскихъ городахъ незначителенъ.

Описанія посада Переяславля Рязанскаго мы не имѣемъ,—но среди торговцевъ города 56 человѣкъ принадлежали къ посадскому классу,—они составляли 16,2% всѣхъ торговцевъ города. Процентъ очень незначительный для городского класса, однимъ изъ главныхъ занятій котораго должны были быть торговля и ремесла; очевидно и число всѣхъ представителей этого класса было не особенно больше числа торговцевъ и во всякомъ случаѣ число ихъ было пропорціонально числу торговцевъ.

Въ Пронскѣ посада почти не существовало; по крайней мѣрѣ, въ пронской приправочной книгѣ мы не находимъ его описанія, не встрѣчаемъ въ ней и посадскихъ людей [3]).

Наиболѣе значительный посадъ мы видимъ въ Зарайскѣ; посадское населеніе этого города дѣлилось на людей лучшихъ, середнихъ и молодшихъ.

Въ описаніи Зарайска находятся также свѣдѣнія объ обложеніи посадскихъ и о величинѣ сохи.

Сохой называлась окладная единица въ Московскомъ государствѣ;

---

[1]) А. Э., IV № 24; Акты Ист., II № 36.
[2]) А. Э., III № 167, 279.
[3]) Изъ владѣльцевъ лавокъ четырехъ можно причислить къ посадскому классу.

но, въ зависимости отъ предметовъ обложенія, отличалась и окладная единица: въ уѣздахъ предметомъ обложенія была земля и потому соха представляла тамъ опредѣленную геометрическую земельную площадь,— въ городахъ предметомъ обложенія являлся дворъ и соха здѣсь представляетъ единицу, состоящую изъ извѣстнаго числа посадскихъ дворовъ.

Въ Зарайскѣ въ соху входило 80 дворовъ лучшихъ людей, 100—середнихъ и 120—молодшихъ людей.

Всего въ Зарайскѣ было 208 человѣкъ посадскихъ (въ 161 дворѣ); изъ нихъ 5 дворовъ—лучшихъ людей, 25 дворовъ—середнихъ людей „да молотшихъ убогихъ 131 дворъ“.

При разложеніи на сохи посадскихъ дворовъ не существовало никакой опредѣленной нормы. Такъ напр., въ другихъ городахъ въ соху клали 40 дворовъ лучшихъ людей, 80 дворовъ—середнихъ, 100—молодшихъ, 320—захудалыхъ и 960—„въ избушкахъ“ [1]).

Чѣмъ руководствовались при разложеніи посадскихъ дворовъ на сохи и при дѣленіи самихъ посадскихъ на категоріи?

Мнѣнія на этотъ счетъ расходятся. Большинство ученыхъ считаетъ, что главнымъ критеріемъ для дѣленія посадскихъ на людей „добрыхъ, середнихъ и молодшихъ“ служила имущественная состоятельность человѣка.

Проф. Чечулинъ не согласенъ съ этимъ мнѣніемъ; молодшіе люди, по его мнѣнію, иногда владѣли большимъ количествомъ лавокъ, чѣмъ добрые и платили большій, чѣмъ послѣдніе, оброкъ; поэтому раздѣленіе черныхъ посадскихъ людей на эти категоріи зависѣло не отъ имущественной состоятельности человѣка и величины оброка платимаго имъ, а отъ „тяглой способности той или другой семьи“, которая соотвѣтствовала числу взрослыхъ мущинъ, приходящихся на семью [2]).

Разверстку податей и повинностей между отдѣльными дворами должны были производить сами тяглецы „по своимъ животомъ и промысломъ“.

Въ Зарайскѣ на посадѣ, кромѣ посадскихъ дворовъ, было еще 24 бобыльскихъ двора съ 26 людьми.

Описанія Ряжскаго посада до насъ не дошло; но изъ описанія торга видно, что, по сравненію съ посадами другихъ городовъ, а также съ числомъ остальныхъ жителей, онъ довольно значителенъ.

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій*, Орг. пр. обл. стр. 239.

[2]) *Чечулинъ*. Города въ XVI в., стр. 319.

Изъ 78 торговцевъ города—27 (34,6%) принадлежали къ посадскимъ; три изъ нихъ прямо названы „торговыми людьми“.

Мы уже говорили, что раскладка податей возлагалась на самихъ посадскихъ, которые должны были нести тягло и за ушедшихъ членовъ посада; правительство не знало отдѣльныхъ тяглецовъ, а имѣло дѣло со всѣмъ посадомъ in corpore [1]) Благодаря этому, посадъ самъ долженъ былъ заботиться о своихъ интересахъ и это заставило его членовъ сплотиться въ посадскія общины [2]).

Посадскія общины, такъ же, какъ и черныя и отдѣльные владѣльцы, старались увеличить число своихъ членовъ и употребляли для достиженія этой цѣли даже насиліе [3]). Въ XVII в. онѣ подаютъ просьбы о розыскѣ бѣглыхъ своихъ членовъ и о возвращеніи ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства [4]).

Черная посадская земля составляла собственность государя, или частнаго владѣльца и находилась только въ общемъ владѣніи и пользованіи посадской общины [5]), которыя, распредѣляя повинности, раздавала также пустые посадскіе участки новымъ членамъ.

Точно также, по мнѣнію проф. Чечулина, дворы, занятые черными посадскими людьми, не составляли ихъ полной собственности, а находились только въ ихъ пользованіи.

Подтвержденіе своего мнѣнія онъ видитъ въ томъ, что при описаніи посадскихъ дворовъ говорится „во дворѣ“ такой-то, а не „дворъ“ такого то, какъ, обыкновенно, видимъ при описаніи дворовъ дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей, не составлявшихъ общины [6]); съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться: изъ описанія Зарайска видно, что тяглые посадскіе дворы не составляли собственности своихъ владѣльцевъ, а принадлежали владѣльцу города [7]); но, при переходѣ дворовъ по наслѣдству, при чемъ владѣльцы могли ихъ продавать [8]) и закладывать, владѣніе ими, во всякомъ случаѣ, близко подходило къ владѣнію на правѣ полной собственности.

На посадѣ, кромѣ посадскихъ людей разныхъ разрядовъ, жили еще бобыли.

---

[1]) Царскій Судебникъ стр. 72 (Акты Истор., I № 153).
[2]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. пр. обл. стр. 132.
[3]) Акты, относящ. до Юридич. быта Древн. Руси, I № 55, XXXV.
[4]) А. Э., III № 55.
[5]) А. Э., IV № 36.
[6]) *Чечулинъ.* Города XVI в. стр. 323.
[7]) А. Э., I № 279, 320; III № 267, 166.
[8]) А. Э., III № 138.

„Бобылями“, говоритъ проф. Чечулинъ, „назывались люди, с дѣвшіе не на полномъ тяглѣ, а на половинномъ, или, во всяком случаѣ, не на полномъ“ [1]).

Бобыли въ Зарайскѣ не были положены въ „сошное письмо“ точно также въ XVI в. и въ другихъ городахъ, обыкновенно, он не входили въ соху, слѣдовательно, съ вышеприведеннымъ мнѣніем согласиться нельзя: бобыли не тянули тягла вмѣстѣ съ посадско общиной и потому не могутъ считаться ея членами; они платил только нѣкоторый оброкъ за пользованіе своими дворами [2]).

Посады Рязанскихъ и вообще всѣхъ южныхъ городовъ, как мы видѣли, были незначительны, особенно, если ихъ сравнить съ по садами сѣверныхъ городовъ [3]).

Между тѣмъ Рязанскіе города принадлежали къ числу старых городовъ, которые въ предыдущіе вѣка мало отличались по своем характеру отъ другихъ русскихъ городовъ и слѣдовательно обладал такими же посадами, какъ и послѣдніе.

Еще въ XVI в. въ нѣкоторыхъ изъ нихъ существовали зна чительные остатки этихъ посадовъ (Зарайскъ).

Въ новыхъ же городахъ посады, вообще, возникали очень мед ленно и въ большинствѣ изъ нихъ совершенно отсутствовали.

Въ концѣ XVI в. старые города южныхъ окраинъ начинаютъ принимать тотъ же характеръ, что и новые, т. е. они теряли свой посадъ и дѣлались почти исключительно военными центрами.

Разрушеніе посадовъ въ Рязанскихъ городахъ объясняется оби ліемъ служилыхъ людей, которые, будучи освобождены отъ тягла, занимались торговлей и ремеслами; посадскіе не могли вынести кон куренціи людей, находящихся въ болѣе льготномъ положеніи чѣмъ они [4]): одни изъ нихъ совершенно выходили изъ тягла—поступали на службу или дѣлались дворниками служилыхъ людей [5])—другіе бѣдне ли и занимали ничтожное мѣсто въ торговлѣ и промыслахъ [6]).

Въ Переяславлѣ Рязанскомъ изъ 346 торговцевъ 56 принадле жали къ посадскому классу (16%); имъ принадлежали $54^1/_2$ изъ

---

[1]) *Чечулинъ*. Opus. citat., стр. 323.
[2]) *Лаппо-Данилевскій*. Организ. пр. обл. стр. 122—124.
[3]) А. Э., III № 275, 278; II, № 52; Акты Ист., I № 207, 190, 210, 230.
[4]) Акты Ист., I № 24.
[5]) Ряжскъ.
[6]) *Платоновъ*. Очерки по ист. Смуты, стр. 101.

389½, бывшихъ въ городѣ торговыхъ и ремесленныхъ учрежденій, т. е. всего 14% [1]).

Въ Пронскѣ торговали только 4 посадскихъ человѣка; всѣхъ торговцевъ въ Пронскѣ было 51 человѣкъ, такъ что посадскіе составляли 7,9% всего ихъ числа: имъ принадлежали 4 лавки (8%, т. е. число лавокъ, принадлежали посадскимъ было пропорціонально ихъ процентному отношенію къ числу всѣхъ торговцевъ.

Въ Ряжскѣ посадскимъ принадлежали 25½ лавокъ (31%) и только 27,7% всѣхъ торговыхъ предпріятій города; такъ какъ они составляли 34,6% торговцевъ, то, слѣдовательно, степень ихъ участія въ торговлѣ города меньше, чѣмъ слѣдовало бы ожидать на основаніи ихъ отношенія къ числу всѣхъ торговцевъ города.

Т. О. мы видимъ, что во всѣхъ городахъ, за исключеніемъ Пронска, посадскіе владѣли меньшимъ количествомъ торговыхъ предпріятій, чѣмъ можно было бы ожидать на основаніи ихъ процентнаго отношенія къ числу всѣхъ торговцевъ.

Къ тому же въ Переяславлѣ Рязанскомъ имъ принадлежало совершенно незначительное количество болѣе крупныхъ предпріятій—лавокъ [всего 14 лавокъ (9,7%)]; значительно большій процентъ принадлежалъ имъ шелашей, избъ и др. мелкихъ предпріятій, съ которыхъ шелъ совершенно незначительный оброкъ; большинству посадскихъ принадлежало по одной лавкѣ или даже меньше, тогда какъ между ратными людьми и дворниками встрѣчались лица, владѣвшіе 4 и болѣе лавками. Эти данные подтверждаютъ сказанное выше, что посадскіе занимали послѣднее мѣсто среди торговцевъ Рязанскихъ городовъ.

Относительно занятія посадскихъ ремеслами мы имѣемъ мало данныхъ.

Изъ 56 посадскихъ Переяславля Рязанскаго занимались ремеслами 17 человѣкъ, т. е. 32% [2]).

Въ Ряжскѣ мы находимъ среди 27 человѣкъ посадскихъ только двухъ ремесленниковъ (7,4%) [3]).

---

[1]) 14½ лавокъ (9,7%), 5 онбаровъ (29,4%), 7 полокъ (6,5%), 1 чюланъ (50%), 12 стуловъ (19%), 12 кузницъ (33,3%), 2 избы (28,5%) и 1 шелашъ (25%).

[2]) Среди этихъ ремесленниковъ: 1 овчинникъ, 1 сапожникъ, 1 серебряный мастеръ, 1 хлѣбникъ, 12 кузнецовъ и 1 буричъ.

[3]) 1 серебряный мастеръ и 1 портной.

Очевидно, въ этихъ городахъ спросъ на ремесленниковъ былъ в
великъ и число ихъ было незначительно; но, во всякомъ случаѣ, по
садскіе занимались ремеслами болѣе служилыхъ людей и главными их
конкурентами въ этой области являлись не служилые люди, а двор
ники, которые, какъ мы видѣли, захватили въ свои руки ремесл
Пронска.

Въ число городскихъ жителей, кромѣ указанныхъ классовъ
входили еще духовенство, люди отъ него зависимые, а также кресть
яне частныхъ владѣльцевъ и монастырей.

Свѣдѣнія относительно положенія духовенства въ данныхъ го
родахъ немногочисленны.

Рязанскій архіепископъ имѣлъ въ Пронскѣ дворъ, на которомъ
въ качествѣ дворника, сидѣлъ бѣлый попъ.

Въ Переяславлѣ ему принадлежала слободка съ 105 дворами

Бѣлое духовенство большей части городскихъ церквей имѣл
землю; въ Пронскѣ (относительно котораго мы имѣемъ наиболѣе точ
ныя данныя) земля имѣлась при 6 церквахъ изъ 9; для другихъ го
родовъ мы имѣемъ неполныя данныя: есть описаніе двухъ церквей
Переяславля Рязанскаго и нѣкоторыя данныя относительно церкви
Николы Зарайскаго.

При обѣихъ церквахъ Переяславля имѣлась земля. Церковь Николы
Зарайскаго была на совершенно особомъ положеніи. Церковной земли
отводилось довольно незначительное количество: соборнымъ церквамъ
Переяславля и Пронска, духовенство которыхъ находилось въ лучшемъ
положеніи, чѣмъ остальное, было отведено 36—35 четвертей середней
земли, а при остальныхъ церквахъ обычной нормой было 10 четв. [1])

Церковная земля въ „сошное письмо“ положена не была.

Духовенство Николы Зарайскаго владѣло всѣмъ посадомъ город
и двумя слободками, въ которыхъ находилось 228 тяглыхъ и 44б о
бильскихъ двора. Въ пользу духовенства этой церкви шелъ оброкъ
съ лавокъ, т. е. ему принадлежалъ городской торгъ. Съ части торга
(со скамей) оброкъ совершенно не взимался; но за свѣдѣніями о немъ
писцы обращались къ духовенству Николы Зарайскаго: очевидно, они
считали, что и этотъ оброкъ долженъ былъ итти въ пользу того
же „протопопа съ братіей“, которымъ принадлежала значительна

---

[1]) Четь = 1/2 десятинѣ. Земля по своему качеству дѣлилась на добрую
середнюю и худую (добре худую).

асть города и въ пользу которыхъ взимались такіе сборы, какъ ытъ на рѣкѣ Осетрѣ [1]) и мостовщина за проѣздъ по мосту на томъ ѣ Осетрѣ [2]). Наконецъ, „протопопу Николы Зарайскаго съ братіей“ ринадлежали рыбныя ловли и бобровые гоны „сверху отъ рѣчки отъ асожа внизъ по рѣкѣ по Осетру до усть Осетра верстъ на 30 и ольши“ [3]). Оброкъ съ запустѣвшихъ онбаровъ шелъ раньше тому же ротопопу.

Однимъ словомъ, церковь Николы Зарайскаго имѣла весьма зна-ительную собственность и духовенство ея получало большіе доходы; о, безусловно, оно находилось въ совершенно исключительныхъ усло-яхъ.

Какъ мы видѣли, количество земли при остальныхъ церквахъ было незначительно, такъ что въ общемъ, нельзя сказать, чтобъ го-одское духовенство было хорошо обезпечено въ матеріальномъ отно-еніи.

Матеріальную необезпеченность духовенства можно считать одной зъ причинъ того факта, что оно, хотя и въ незначительныхъ размѣ-ахъ, принимало участіе въ торговлѣ.

Въ числѣ торговцевъ Переяславля Рязанскаго было 6 духовныхъ ицъ (3 попа, 1 діаконъ, 1 пономарь и 1 старецъ), которымъ при-адлежало 7 лавокъ.

Въ архіепископской слободкѣ Переяславля Рязанскаго было 7 дворовъ дворовыхъ людей архіепископа и 38 дворовъ „пашен-ыхъ людей“ его же. Людей въ ней было столько же. Значительная асть (19) дворовыхъ архіепископа занималась ремеслами [4]). Въ ободкѣ было $186^3/_4$ четв. земли.

Архіепископскіе люди занимались также торговлей, составляя онкуренцію посадскимъ.

---

[1]) Мытъ взимался съ иногородцевъ въ размѣрѣ 3-хъ денегъ «съ шеста», съ торговыхъ людей Зарайска по 2 деньги «съ шеста». Писц. кн. Рязанск. . I стр. 158. А. Э., IV № 35, 36.

[2]) Въ размѣрѣ 3 рублей.

[3]) Писц. кн. Ряз. кр., I, стр. 159.

[4]) Среди дворовыхъ его были слѣдующіе ремеслен.: портныхъ—2, сапожни-а—2, плотника—2, серебряный мастеръ—1, сѣдельникъ—1, пивоваръ—1, соло-енника—3, мельника—3, хлѣбникъ--1 и повара—3. Кромѣ того, среди нихъ были: Боярскихъ дѣтей--3, подъячій--1, прикащикъ--1, недѣльщикъ--1, пѣвчій дъякъ--1, ѣлогальникъ--1, истопника--3, конюховъ--7, рыболовъ--1, водовозъ--1, изво-щикъ—1, бобылей--19, вдова--1, безъ обозначенія званія--1, пивоваровъ и не-ашенныхъ сторожей—6 дворовъ.

Изъ 105 архіепископскихъ людей торговали 21 челов. (19%) имъ принадлежало 5% торго ыхъ заведеній города; сами они состав ляли 5,8% всѣхъ торговцевъ города. Слѣдовательно, процентъ при надлежащихъ имъ торговыхъ предпріятій почти соотвѣтствовалъ их отношенію къ числу всѣхъ торговцевъ, т. е. они торговали не мень ше другихъ классовъ населенія.

Крестьяне Зарайскихъ слободокъ были положены въ соху и тѣхъ же условіяхъ, какъ и посадскіе этого города; но большинств слободъ духовенства и свѣтскихъ вотчинниковъ не несло тягла вмѣ стѣ съ посадомъ; обыкновенно, онѣ облагались оброкомъ болѣе льгот ными, чѣмъ общее тягло и потому находились въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ посадскія общины; послѣднія жаловались на такое положеніе дѣлъ и старались заставить слобожанъ участвовать въ не сеніи общаго посадскаго тягла [1]); въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ онѣ добивались рѣшенія вопроса въ желательномъ для нихъ смыслѣ но окончательно слободы были присоединены къ посадскимъ общинамъ только въ половинѣ XVII в. [2])

Частновладѣльческихъ и монастырскихъ крестьянъ мы находимъ въ Рязанскихъ городахъ въ незначительномъ количествѣ.

Въ Переяславлѣ Рязанскомъ, въ числѣ торговцевъ, было 2 частно-владѣльческихъ и 2 спасскихъ (монастырскихъ) крестьянина.

Въ Пронскѣ торговалъ 1 частновладѣлъческій крестьянинъ. Въ описаніяхъ другихъ городовъ мы совершенно не находимъ крестьянъ.

Изъ этихъ данныхъ, во всякомъ случаѣ видно, что въ Рязанскихъ городахъ крестьяне встрѣчались рѣдко и принимали самое незначительное участіе въ промыслахъ.

---

[1]) А. Э., I № 158, 152, 188, 343, 350; III № 7, 14, 170; Акты Ист. I № 148, 265.

[2]) А. Э., IV № 35, 36.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДѢЛЕНІЕ УѢЗДА. НАСЕЛЕННЫЯ И НЕНАСЕЛЕННЫЯ МѢСТНОСТИ.

Рязанскій уѣздъ принадлежалъ къ числу старыхъ областей; онъ образовался изъ Рязанскаго княжества, окончательно присоединеннаго къ Москвѣ въ началѣ XVI в.; въ XVI в. онъ является раздѣленнымъ на нѣсколько уѣздовъ,—крупныхъ административныхъ единицъ, районъ которыхъ приблизительно равняется району старыхъ удѣловъ княжества,—таковы: Пронскій уѣздъ, Зарайскій уѣздъ и др.

„Уѣздъ", говоритъ проф. Лаппо-Данилевскій, „составляло, повидимому то, что было уѣхано или заѣхано, примежовано къ извѣстному центру". [1]) Подъ нимъ слѣдуетъ понимать земли, тянущія къ городу, составлявшему административно-финансовый центръ ихъ. [2])

Уѣздъ дѣлится на части: волости и станы. Въ XVI в. существовали обѣ эти единицы, но въ это время между ними уже не замѣчалось никакой разницы: волость являлась такимъ же чисто административнымъ дѣленіемъ, какъ и станъ,—она потеряла свое прежнее значеніе; различіе между ними осталось только въ ихъ происхожденіи, такъ какъ волость образовалась изъ свободной общины, а станъ былъ учрежденіемъ чисто административнымъ. [3]) Въ старыхъ земляхъ и княжествахъ Московское правительство находило волостное дѣленіе, съ которымъ ему приходилось считаться; въ новыхъ же южныхъ уѣздахъ оно сразу могло вводить новое административное дѣленіе на станы; [4]) но и въ старыхъ областяхъ уже со второй половины XV в. волостное дѣленіе стало исчезать и замѣняться становымъ дѣленіемъ: однѣ волости переименовались въ станы, другія сохранили названіе волостей, но пріобрѣли чисто административное значеніе.

Величина этихъ становъ и волостей могла быть различна: въ волость могло входить нѣсколько становъ и обратно. Волости могли по величинѣ и совершенно не отличаться отъ становъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, какъ въ старой области, первоначальнно, конечно, существовало волостное дѣленіе, но къ концу XVI в. оно уже почти совершенно исчезло въ этомъ краѣ. Въ писцовыхъ книгахъ

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. прям. облож. стр. 98.
[2]) *Лаппо.* Тверской уѣздъ стр. 15.
[3]) *Лаппо-Данилевскій.* Opus citat. стр. 184—185. *Лаппо.* Opus citat. стр. 16.
[4]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. прям. облож. стр. 86.

этого времени мы находимъ только описаніе становъ, а именно, слѣдующихъ: Окологороднаго, Каменскаго, Пехлецкаго, Перевицкаго, Ростиславскаго за Осетромъ, Моржевскаго, Кобыльскаго, Понискаго и Старорязанскаго. Эти станы весьма разнятся между собой по величинѣ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ Окологородный и Каменскій, очень велики (въ первомъ изъ нихъ извѣстная земельная площадь занимаетъ больше 38536¼ чет., во второмъ — болѣе 50056 четей); другіе далеко уступаютъ имъ по своимъ размѣрамъ, (такъ, въ Старорязанскомъ станѣ земляная площадь занимаетъ всего только 20274 чети „доброй земли“).

Писцы упоминаютъ также одну волость — Голинскую, составляющую часть Моржевскаго стана; но это упоминаніе они дѣлаютъ только для болѣе точнаго опредѣленія мѣстоположенія помѣстья: значенія оффиціальной административной единицы эта волость не имѣла. [1])

Рязанскій уѣздъ рѣкой Окой дѣлится на двѣ большія части — стороны: Рязанскую и Мещерскую. [2]) Это дѣленіе также не имѣло оффиціальнаго значенія и писцы упоминаютъ о немъ для удобства оріентировки.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію особенностей отдѣльныхъ видовъ поселеній.

Источники даютъ намъ слѣдующія названія поселеній и обработанныхъ или приписанныхъ въ угодья мѣстностей: село, сельцо, слободка, деревня, погостъ, починокъ, пустошь, селище, поляна и лугъ. Изъ нихъ населенными мѣстностями являются только село, сельцо, деревня, слободка, погостъ и починокъ. Всѣ же остальныя названія означаютъ мѣстности, частью обработанныя подъ пашню, а чаще служащія для сѣнокоса или выгона.

Въ XV в. село являлось административнымъ центромъ, къ которому тянулъ цѣлый рядъ деревень и всякихъ угодій, — село имѣло свой уѣздъ.

Акты этого времени говорятъ объ „уѣздахъ“ селъ; села жалуются и продаются со своими „уѣздами“, со всѣмъ тѣмъ, „что къ тому селу со стороны потягло“. [3]) Но къ концу XVI в. административное значеніе села въ Рязанскомъ краѣ сохранилось только въ крупныхъ вотчинахъ, особенно монастырскихъ. Помѣстное землевладѣ-

---

[1]) Писц. кн. Ряз. края, вып. I стр. 212 вып. III стр. 851, 866.
[2]) Ibidem, вып. I стр. 25. вып. III стр. 1258, 1259, 1260, 1261.
[3]) Акты Ряз. Пискаревъ №№ 2, 3, 4, 5, 6.

ніе Рязанскаго уѣзда въ концѣ XVI и въ XVII в.в. было настолько мелко и дробно, что рѣдкому помѣщику принадлежало цѣлое село или деревня; при такихъ условіяхъ, конечно, нечего говорить объ административномъ значеніи села: если въ селѣ и окружающихъ его деревняхъ и сельцахъ были различные владѣльцы, то эти поселенія не могли имѣть никакого отношенія другъ къ другу.

Село представляло изъ себя группу дворовъ, стоявшихъ около церкви. [1]) Главнымъ отличіемъ села отъ сельца являлось существованіе въ немъ церкви и церковныхъ дворовъ; дѣйствительно, съ разрушеніемъ церкви село превращалось въ сельцо или деревню, хотя помѣщичьи и крестьянскіе дворы въ немъ и сохранялись. [2]) Затѣмъ въ селѣ при церкви находились дворы попа, дьякона, дьячка, просвирницы и кельи „нищихъ старцевъ“. Въ помѣщичьихъ селахъ икона и вообще все церковное убранство принадлежало большей частью міру, а въ вотчинныхъ—вотчиннику. Въ каждомъ почти селѣ находился дворъ владѣльца и дворъ прикащика; затѣмъ шли дворы людскіе, крестьянскіе, бобыльскіе. Въ селѣ бывало отъ 51 до 8 дворовъ.

Изъ предыдущаго видно, что сельцо отличалось отъ села, главнымъ образомъ, отутствіемъ церкви. Другія различія между этими двумя видами поселеній установить трудно. Въ сельцѣ такъ же, какъ и въ селахъ, находился почти всегда помѣщичій дворъ и очень часто прикащичій. (Въ 11 изъ 18 сельцъ Каменскаго стана находились прикащичьи дворы). По величинѣ и количеству дворовъ также трудно провести границу между селомъ и сельцомъ. Въ среднемъ, конечно, на сельцо приходилось меньше количества дворовъ, чѣмъ на село, [3]) но бывали села, имѣвшія по 8 дворовъ и бывали сельца, имѣвшія до 30 дворовъ и превосходившія количествомъ населенія многія села.

Еще труднѣе опредѣлить различіе между сельцомъ и деревней. Мнѣніе, что присутствіе владѣльческаго двора являлось необходимой принадлежностью сельца и служило однимъ изъ отличительныхъ признаковъ его отъ деревни, нельзя считать правильнымъ, [4]) съ одной

---

[1]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 17

[2]) Деревня Киркино, что было село; деревня Коровина, что было село; сельцо, что было село. (Во всѣхъ этихъ поселеніяхъ церкви пришли въ разрушеніе. остались только церковныя мѣста)

[3]) Въ среднемъ на село приходился 21 дворъ, а на сельцо—15 дворовъ.

[4]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 25; *Готье.* Замосковный край, стр. 129.

стороны, можно встрѣтить сельца, неимѣвшія владѣльческихъ дворовъ, (изъ 18 селецъ Каменскаго стана—2 не имѣли владѣльческихъ дворовъ[1]), съ другой—въ деревняхъ эти дворы встрѣчаются не рѣже, чѣмъ въ сельцахъ. Въ Каменскомъ станѣ, въ 32 деревняхъ имѣлись помѣщичьи дворы). По количеству находившихся въ нихъ дворовъ эти два вида поселеній также мало разнятся: въ среднемъ на деревню приходилось 6—8 дворовъ. Въ другихъ уѣздахъ на деревню приходилось 6—4 двора и даже 4—2 двора. [1]) Но бывали деревни съ весьма значительнымъ количествомъ дворовъ; нѣкоторыя монастырскія деревни по количеству дворовъ превосходили не только сельца, но и многія села. [2]) Въ деревняхъ встрѣчаются также, хотя и рѣдко, прикащичьи дворы. (Въ Каменскомъ станѣ въ 6 изъ 32). Вообще разница между сельцомъ и деревней совершенно неясна; сами писцы путаютъ эти два вида поселеній и называютъ одно и то же поселеніе то сельцомъ, то деревней.

Между слободками нужно различать пашенныя и непашенныя слободки. Пашенныя слободки ни чѣмъ не отличаются отъ другихъ сельскихъ поселеній (сельцо). Непашенныя слободки находились, по большей части, на посадахъ и вблизи городовъ; населеніе ихъ занималось всякими промыслами.

Починкомъ называлось недавно образованное поселеніе; по своей величинѣ оно уступало разсмотрѣннымъ поселеніямъ: обыкновенно въ починкахъ бывало 1—2,—самое больше 3 двора. Починки, деревни, а также пустоши и селища часто не могли составить отдѣльнаго хозяйственнаго цѣлаго; тогда они „припускались“ въ пашню къ сосѣднему поселенію.

Довольно рѣдко встрѣчается поселеніе, называемое погостомъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ погостъ являлся исключительно религіознымъ центромъ для окружающихъ поселеній. [3]) На погостѣ прежде всего находилась церковь (иногда двѣ), затѣмъ тамъ же, въ большинствѣ случаевъ, находились дворы церковнаго причта [4]) и изрѣдка кельи

---

[1]) *Лаппо.* Opus citat. стр. 25

[2]) Въ монастырской деревнѣ Перекладниковой—64 двора, въ деревнѣ Хрущовой—27 дворовъ.

[3]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 27; *Лаппо-Данилевскій.* Организ прям. обл. стр. 87, прим.

[4]) Въ трехъ случаяхъ они находятся въ ближайшихъ селахъ или деревняхъ. Писц. книги Ряз. края III стр. 960, 1031, 1039.

нищихъ старцевъ. [1]) Въ большинствѣ случаевъ погосты находились на земляхъ „Царя и Великаго князя". Погостныя церкви украшались на счетъ „мірскихъ" людей, что является подтвержденіемъ религіознаго значенія погостовъ. При погостахъ находилась церковная пашня.

При селахъ, сельцахъ, деревняхъ и починкахъ находилась пашня въ количествѣ четвертей, соотвѣтствующемъ числу дворовъ поселенія; при нихъ находились также сѣнокосы и лѣса. При нѣкоторыхъ поселеніяхъ встрѣчаются мельницы и разныя угодья.

Опредѣлить количество „пашни паханой", приходящейся на крестьянскій дворъ, очень трудно, такъ какъ во многихъ поселеніяхъ кромѣ крестьянскихъ дворовъ находились еще „людскіе" дворы, на которые также могло полагаться извѣстное количество пашни, а также существовала еще барская запашка: между тѣмъ писцовыя книги даютъ общее количество „пашни паханой", не указывая—крестьянская-ли это запашка, или барская.

Въ XVI в. въ Каменскомъ и Окологородномъ станахъ на крестьянскій дворъ въ среднемъ приходилось около 3,3 четей „пашни паханой доброй земли" въ полѣ, т. е. около 10 четей или 5 десят. во всѣхъ трехъ поляхъ.

На бобыльскій дворъ въ XVI в. пашни не давалось: источники прямо называютъ бобыльскіе дворы непашенными; [2]) при вычисленіи же количества пашни, приходившейся на крестьянскій дворъ,—на бобыльскіе дворы ея совсѣмъ не остается.

Кромѣ крестьянскихъ, людскахъ и бобыльскихъ дворовъ, встрѣчаются еще дворы, такъ называемыхъ непашенныхъ крестьянъ, занимавшихся промыслами и платящихъ извѣстный оброкъ.

Изъ источниковъ видно, что въ то время, какъ одни поселенія развивались и росли,—другія приходили въ упадокъ и начинали пустѣть; въ нихъ сохранились только помѣщичьи дворы, да и то не всѣ,—большая же часть крестьянскихъ и помѣщичьихъ дворовъ стояла пустой, приходила въ совершенное разрушеніе и на мѣстѣ ихъ оставались только дворовыя мѣста.

---

[1]) Въ концѣ XVI в. въ Ряз. краѣ, при двухъ погостахъ находились бобыльскіе дворы. (Въ одномъ погостѣ—1 бобыльскій дворъ—въ другомъ 4—двора). Писц. кн. Ряз. края, I, стр. 309, стр. 323. На одномъ изъ погостовъ жили два человѣка, званіе которыхъ не опредѣлены. Ibidem, стр. 356.

[2]) Писц. кн. Ряз. края, вып. I, стр. 377, 378, 394.

Въ случаѣ совершеннаго запустѣнія поселенія оно превращалось въ пустошь; пустоши, обыкновенно, распахивались „наѣздомъ“,—постоянной запашки въ нихъ не существовало, такъ какъ въ нихъ не было населенія и помѣщеній для него. Обыкновенно въ пустошахъ указываются только дворовыя мѣста, доказывающія существованіе здѣсь прежде поселка. Но не всѣ пустоши образовались путемъ запустѣнія населенныхъ мѣстъ; нѣкоторыя изъ нихъ образовывались путемъ распахиванія совершенно новыхъ, нетронутыхъ мѣстъ, напр. „дикаго поля“. Пустоши обращались въ починокъ, а затѣмъ въ деревню, если кто-нибудь занималъ ихъ и оставилъ тамъ свой дворъ.

Селище по своему характеру близко къ пустоши, но оно всегда представляло изъ себя запустѣвшее населенное мѣсто · село, сельцо или деревню. [1]) Селища никогда не составляли самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ,—они всегда припускались къ какому нибудь поселенію. [2]) Къ поселеніямъ приписывались луга, поляны, служившіе для выгоновъ и сѣнокосовъ. Кромѣ сѣнокосовъ, находившихся вблизи поселеній, существовали еще такъ называемые „отхожіе луга“, отстоявшіе на значительныхъ разстояніяхъ отъ жилыхъ мѣстъ. [3])

Присматриваясь къ названіямъ поселеній, а также и пустошей, мы видимъ, что они получали названія по именамъ урочищъ, рѣкъ, на берегахъ которыхъ были расположены. (Сельцо Воскресенское на р. Воскресенкѣ, село Тобаевское на р. Тобаевкѣ, деревня Выкопань на рѣчкѣ Выкопани, деревня Носиловка на рѣчкѣ Носиловкѣ и др.). Названія нѣкоторыхъ поселеній указываютъ на природу и качество мѣстности, въ которой они находились. Названія: село Пожегино, деревня Пожегина указываютъ, что эти поселенія были основаны въ лѣсу, который приходилось жечь, чтобъ очистить мѣсто. На лѣсистость и болотистость края указываютъ такъ же такія названія населенныхъ мѣстъ, какъ деревня Подлѣсово Селище, деревня Старыя Дубровки, деревня Дубровки, сельцо Мокрое. Очень часто поселенія получали свои названія по имени своихъ основателей или владѣльцевъ; иногда части этихъ поселеній находились еще во владѣніи тѣхъ же самыхъ фамилій, по имени которыхъ поселенія были названы. Такъ, деревня Рѣткина находилась во владѣніи фамиліи Рѣтки-

---

[1]) *Лаппо.* Тверской у. стр.28.
[2]) Писц. кн. Ряз. края I стр 271.
[3]) Ibidem. стр. 317, 321.

ныхъ (въ ней было 8 владѣльцевъ): [1]) въ числѣ владѣльцевъ сельца Мосолова находился помѣщикъ Мосоловъ; два изъ владѣльцевъ села Можарова носили фамиліи Можаровыхъ. [2]) Иногда названія поселенія прямо указываютъ на его основателя: напр. деревня, что былъ починокъ Ивана Лукина.

НАСЕЛЕНІЕ УѢЗДА.

Разобравшись въ различныхъ видахъ поселеній, перейдемъ къ самому населенію ихъ.

Въ писцовыхъ книгахъ мы считаемъ слѣдующіе разряды лицъ: владѣльцевъ имѣній — служилыхъ людей, членовъ церковнаго причта, прикащиковъ, землевладѣльцевъ, людей ихъ, крестьянъ пашенныхъ и безпашенныхъ и бобылей.

Служилый классъ въ Рязанскомъ краѣ былъ чрезвычайно разнокалиберенъ по своему составу. Въ припрaвочной книгѣ Каменскаго стана 1595—98 г.г. мы читаемъ: „Станъ Каменской. А въ немъ села и деревни и починки и пустоши и сельца за дворяны и за князьми и за дѣтьми боярскими, и за недоросльми и за вдовами и за приказными людьми... въ помѣстьѣ.[3]) Среди вотчинниковъ уѣзда мы встрѣчаемъ бояръ и окольничьихъ; но эти лица не принадлежали къ числу „городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ“ уѣзда, да и, вообще, болѣе крупные владѣльцы не жили въ своихъ имѣніяхъ; но и составъ собственно рязанскихъ служилыхъ людей является довольно разнообразенъ: въ числѣ ихъ находились командиры стрѣлецкихъ сотенъ и полковъ, казачьи атаманы, толмачи, разсыльщики, недѣльщики и т. д.

По своей экономической состоятельности этотъ классъ также является смѣшаннымъ; въ числѣ его членовъ были съ одной стороны владѣльцы крупныхъ помѣстій и вотчинъ, служащіе по „выбору“ и играющіе видную роль въ краѣ (Прокопій Ляпуновъ), съ другой — мелкіе городовые дѣти боярскіе, приближающіеся по своему положенію къ дѣтямъ боярскимъ Тульскаго и другихъ болѣе южныхъ уѣздовъ, превратившимся потомъ въ однодворцевъ. [4]) Въ Каменскомъ станѣ 119 помѣщиковъ имѣли только помѣщичьи дворы, — крестьянскихъ и

---

[1]) Писц. книги Ряз. края I стр. 272.
[2]) Ibidem стр. 272, 276.
[3]) Ibidem I стр. 263.
[4]) *Миклашевскій.* Хозяйственный бытъ стр. 200.

бобыльскихъ дворовъ за ними не числилось; при этомъ многіе изъ нихъ владѣли помѣстьями въ десять, пятнадцать, двадцать четей „въ полѣ“, т. е. немного превосходящими хорошій крестьянскій участокъ. Можно думать, что владѣльцы такихъ помѣстій, какъ и служилые люди украинскихъ и польскихъ уѣздовъ, впослѣдствіи перешли въ классъ однодворцевъ; если же они оффиціально и не были переведены въ это состояніе, то, во всякомъ случаѣ, на дѣлѣ мало разнились отъ него.

Служилые люди этого разряда поступали иногда въ холопы къ своимъ болѣе состоятельнымъ товарищамъ или на какую нибудь службу. [1]) Въ половинѣ XVI в. вышелъ указъ, воспрещавшій принимать на будущее время въ холопство дѣтей боярскихъ и дворянъ. Служилые же люди, давшіе на себя „кабалу“ раньше изданія этого указа, оставались въ холопствѣ, если во время дачи на себя кабалы они еще не были „верстаны“ на службу и бросили свои помѣстья; почему и были исключены изъ состава служилаго класса. Служилые люди, давшіе на себя „кабалу“, послѣ „верстанія“ возвращались обратно на службу. [2]) Очевидно, въ эту эпоху, помѣщики и вотчинники, вслѣдствіе разоренія своихъ имѣній, очень часто бросали ихъ и продавались въ холопство. Послѣ указа, запрещавшаго служилымъ продавать себя, случаи такой продажи продолжали существовать, хотя и въ меньшемъ количествѣ.

Въ составъ служилыхъ людей уѣзда входили татары, литовцы и черкассы. Такія имена и фамиліи, какъ Судокъ Тетрюмовъ Терновскій, пятый — сынъ Тетрюмова [3]) и другія указываютъ, что среди рязанскихъ помѣщиковъ было значительное число татаръ, между которыми встрѣчались даже крымскіе и ногайскіе полоняники. [4]) Кромѣ татаръ испомѣщенныхъ среди другихъ служилыхъ людей и слившихся съ ними, въ Каменскомъ станѣ, въ селѣ Бардаковѣ и двухъ деревняхъ, тянувшихъ къ этому селу, было испомѣщено цѣлое гнѣздо „служилыхъ татаръ“. [5])

---

[1]) Во дворѣ помѣщика Худяка Меженинова живетъ боярскій сынъ Митька Брутковъ. Писц. книги Ряз. края I стр. 374.

[2]) Акты Истор. III стр. 113.

[3]) Писц. книги Ряз. края I стр. 14, 15, 32.

[4]) Ibidem стр. 22, 33.

[5]) Ibidem I стр. 282—286, вып. III стр. 1102—1110.

Послѣ смуты произошли большія измѣненія въ служиломъ землевладѣніи, но въ составѣ служилаго класса перемѣны были не особенно значительны. Наиболѣе видныя дворянскія фамиліи уѣзда—Лапуновы, Измайловы, Ржевскіе, Вердеревскіе, Мещерскіе существуютъ и въ XVII в.; существуютъ также въ XVII в. и „служилые татары“, часть которыхъ превратилась въ „служилыхъ новокрещеновъ“ и сидятъ они въ томъ же мѣстѣ, что и въ концѣ XVI в.; нѣкоторая перемѣна въ составѣ служилаго класса заключалась въ томъ, что въ XVII в. представители нѣкоторыхъ болѣе видныхъ дворанскихъ родовъ достигли положенія окольничихъ и думныхъ дворянъ и слѣдовательно вышли изъ состава городовыхъ рязанскихъ дворянъ. Среди мелкихъ служилыхъ людей произошли бо́льшія перемѣны, но и между ними многіе роды уцѣлѣли и сохранили свое прежнее положеніе. Въ составъ помѣщиковъ уѣзда послѣ Смуты вошли нѣкоторые представители знатныхъ, аристократическихъ фамилій (Волконскіе, Морозовы, кн. Темкинъ-Ростовскій). [1])

Главную массу сельскаго населенія составляли крестьяне. Во второй половинѣ XVI в. большая часть крестьянъ не могла уже пользоваться правомъ свободнаго перехода: экономическая закабаленность ихъ превратила крестьянскій „выходъ“ въ „вывозъ“. [2]) Уже въ XV в. „вывозъ“ начинаетъ конкурировать со свободнымъ переходомъ и мало-по-малу совершенно вытѣсняетъ его: [3]) „ссуда“ и „подмога“, выдаваемыя землевладѣльцами крестьянамъ, при ихъ обзаведеніи, достигали весьма значительныхъ размѣровъ; кромѣ возвращенія долга—„ссуды“, крестьяне при „отказѣ“ должны были уплачивать „пожилое“, за пользованіе дворомъ. По первому Судебнику они должны были платить рубль „пожилого“ за четырехлѣтнее пользованіе дворомъ „въ полѣхъ“ и полтину за такой же срокъ пользованія имъ въ „въ лѣсѣхъ“. [4]) Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ „ссудой“ и „подмогой“ получалась очень значительная сумма, которую крестьянинъ никакъ не могъ уплатить своими собственными средствами и воспользоваться слѣдовательно самостоятельно своимъ правомъ „выхода“. И вотъ, свободный переходъ крестьянъ начинаетъ исчезать и замѣняться „вывозомъ“; послѣдній состоялъ въ томъ, что землевладѣлецъ, желая пере-

---

[1]) Писц. кн. III стр. 903.
[2]) *Платонова*. Очерки по исторіи Смуты стр. 173—175. А. Э. I № 48.
[3]) А. Э. I № 52—55.
[4]) А. Ист. I стр. 155.

вести къ себѣ чужого крестьянина, уплачивалъ его долги и затѣм перевозилъ его въ свое имѣніе; крестьяне при такихъ сдѣлкахъ игра ли часто страдательную роль· положеніе ихъ нисколько не измѣня лось,—они перемѣняли только заимодавцевъ. Въ концѣ XVI в. сво бодный „выходъ“ уже являлся пережиткомъ старины и составлял большую рѣдкость.

Но и вывозомъ“ могли пользоваться не всѣ крестьяне. Появляет группа крестьянъ „старожильцевъ“, „данныхъ“, „письменныхъ“ которая не только de facto, но и de jure была лишена права пе рехода. [1]) Долговременное пребываніе крестьянъ на одномъ мѣст запись въ писцовыя книги прикрѣпляла ихъ совершенно; [2]) писцовы книги 90-хъ годовъ XVI в. являлись крѣпостью на крестьянъ, за писанныхъ въ нихъ. Рязанскія писцовыя книги XVI в. не дают никакихъ свѣдѣній относительно крестьянскихъ переходовъ, но книг 1628—29 г.г. показываютъ, что со времени ихъ составленія уж не только „выходъ“ перешелъ въ область преданія, но и „вывозъ рѣдко осуществлялся на дѣлѣ: главнымъ средствомъ для крестьянин избавиться отъ зависимости землевладѣльцу въ это время являлся по бѣгъ. [3]) Такъ происходило постепенное прикрѣпленіе крестьянско массы, которое конечно ухудшило ея положеніе.

Одновременно съ постепеннымъ закрѣпощеніемъ крестьянъ, вслѣд ствіе перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, натураль ные оброки стали переводиться на деньги, а затѣмъ замѣнятся бар щиной. Барщина существовала на монастырскихъ земляхъ с XIV в. крестьяне должны были производить извѣстныя работы въ пользу мо настыря и игумена: они должны были заботиться о ремонтѣ церкви и церковныхъ построекъ, обрабатывать игуменскій участокъ, ловит рыбу игумену, плести невода для него и т. д. „И вы бы всѣ крестьяне... игуменью Евроспнью съ сестрами слушали... пашню ихъ пахали и оброкъ платили“, говоритъ одна „послушная грамота XVI в.,“ [4]) въ которомъ барщина на монастырскихъ земляхъ полу чила широкое распространеніе. Но въ этомъ же XVI в. барщина на чала распространяться и на свѣтскихъ владѣльцевъ. Барщина XVI в

---

[1]) А. Э. I № 44.
[2]) *Милюковъ.* Спорные вопросы финансовой исторіи стр. 31.
[3]) Писц. книги Ряз. края III стр. 903, 904, 908.
[4]) А. Э. I № 11—251.

являлась отработочной арендой, а не подневольнымъ трудомъ, какимъ была позднѣйшая барщина. [1]) Она выражалась формулой: „пашню на нихъ пахати“ [2]), и заключалась въ томъ, что крестьяне должны были производить полевыя работы на барскомъ участкѣ. Раньше другихъ стали вводить свѣтскіе владѣльцы Московскаго уѣзда и затѣмъ уже отъ центра она распространялась въ другихъ частяхъ государства. Въ то время, какъ въ Московскомъ уѣздѣ барщина уже повсемѣстно господствовала, въ Дмитровскомъ только совершался переходъ отъ денежнаго оброка къ барщинѣ. [3]) Естественно поэтому предположить, что, чѣмъ дальше область отстояла отъ центра, тѣмъ менѣе въ ней имѣла распространеніе барщина. Дѣйствительно, въ Рязанскомъ уѣздѣ барщина если и существовала, то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Писцовыя книги Рязанскаго уѣзда не даютъ никакихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ; они не опредѣляютъ количества барской и крестьянской запашки; но, вообще, запашка была такъ мала, что, по всей вѣроятности, состояла преимущественно изъ одной только крестьянской пашни; барская запашка существовала, главнымъ образомъ, въ крупныхъ имѣніяхъ, гдѣ находились кромѣ крестьянскихъ и людскіе дворы. Въ самыхъ крупныхъ помѣстіяхъ, въ которыхъ число дворовъ доходило до 40, запашка равнялась 75—80 четямъ „пашни паханой [4]) доброй земли“; [5]) очевидно и въ нихъ барская запашка была невелика и обрабатывалась холопами, крестьяне же работали на своихъ собственныхъ участкахъ; въ болѣе же мелкихъ имѣніяхъ, въ которыхъ число крестьянскихъ дворовъ равнялось 2—3,—количество „пашни паханой“ не превышало 8—15 четей, даже и при существованіи крестьянскихъ дворовъ.

Эти примѣры ясно указываютъ, если не на полное отсутствіе барщины, то, во всякомъ случаѣ, на незначительность размѣровъ ея въ Рязанскомъ краѣ.

Слѣдовательно, крестьяне въ этомъ краѣ состояли преимущественно на оброкѣ денежномъ и натуральномъ, такъ какъ натуральный оброкъ часто замѣнялся деньгами. Натуральный оброкъ состоялъ изъ платежа хлѣбомъ и мелкаго дохода, выплачиваемаго

---

[1]) *Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ ист. русск. права изд. II стр. 136.
[2]) А. Э. I № 251.
[3]) *Сташевскій*. Московскій уѣздъ стр. 48.
[4]) Писц. кн. Ряз. края I стр. 286.
[5]) Ibidem стр. 289, 292, 295.

льномъ, яйцами, масломъ, сыромъ, бараньими лопатками, курами и т. д.[1]) Этотъ „мелкій доходъ“ и сталъ прежде всего переводиться на деньги [2]) Денежный оброкъ былъ для крестьянъ гораздо тяжелѣе натуральнаго, такъ какъ сельско-хозяйственные продукты тогда цѣнились дешево, а деньги были рѣдки и ихъ трудно было достать вслѣдствіе отсутствія сбыта. Поэтому, съ переводомъ натуральнаго оброка на денежный, положеніе крестьянъ ухудшилось. Если крестьянинъ не уплачивалъ въ срокъ оброка землевладѣльцу, то послѣдній могъ согнать его съ занимаемаго имъ земельнаго участка; конечно, такъ могли поступать только монастыри и болѣе крупные землевладѣльцы, которымъ было легче привлекать рабочія руки.

Кромѣ платежа оброка землевладѣльцу, крестьяне должны были содержать прикащиковъ, управлявшихъ имѣніями землевладѣльцевъ. Прикащики получали отъ крестьянъ опредѣленное количество хлѣба, разныхъ продуктовъ, а также извѣстное количество денегъ. Крестьяне с. Соболева, принадлежавшаго Троицкому монастырю, платили монастырскому прикащику 3 рубля съ выти оброку на Аѳанасьевъ день, осенью давали ему 20 четв. ржи и столько же овса; на Пасху, Петровъ день, Рождество и осенью платили ему по алтыну съ выти и по 1 рублю денегъ. Въ пользу же прикащиковъ шла часть судебныхъ пошлинъ, а также пошлины съ продажи, свода и т. п. [3]) Въ Рязанскомъ уѣздѣ находилось значительное количество прикащиковъ не только въ монастырскихъ владѣніяхъ и вотчинахъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ, но и въ помѣстныхъ земляхъ; при этомъ ихъ можно было встрѣтить въ неособенно крупныхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ находилось 2—3 крестьянскихъ двора. [4]) Въ помѣстныхъ земляхъ Каменскаго стана, въ концѣ XVI в., мы находимъ 31 прикащичій дворъ. У помѣщика Измайлова было три прикащика: въ каждомъ отдѣльномъ помѣстіи его было по прикащику.

Крестьяне занимали опредѣленный участокъ земли — большой или меньшій — въ зависимости отъ своей экономической состоятельности. Въ среднемъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ, приходилось на крестьянскій дворъ 3,3 чети пашни „доброй земли“ въ полѣ, т. е. около 5 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Это количество невелико и указываетъ на

---

[1]) *Сергѣевичъ.* Русскія Юридич. Древн. III стр. 107, 117—118.
[2]) Временникъ. Кн. XI. Оклавная Новгор, книга стр. 2—12.
[3]) А. Э. I № 307.
[4]) Писц. книги Ряз. края I стр. 289, 294.

маломочность крестьянскаго населенія, а также на то, что, въ слѣдствіе перевода натуральнаго оброка на денежный, оно уменьшало величину запашки. [1])

Не менѣе тяжело, чѣмъ повинности по отношенію къ помѣщику, отзывались на крестьянахъ и „государевы“ подати и повинности.

Прямое обложеніе въ Московскомъ государствѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе играло первенствующую роль, падало главнымъ образомъ на землю; но при раскладкѣ прямыхъ податей принималась во вниманіе, вообще, имущественная состоятельность населенія; подати разлагались „по животомъ и промысломъ“ самимъ населеніемъ. Принимая во вниманіе только величину дохода, получаемаго съ земли, правительство облагало не всю землю, а только „пашню паханую“, землю правильно обрабатываемую и приносящую правильный доходъ: „наѣздъ“ и „пашня перелогомъ“ не облагались налогами. Въ Рязанскомъ краѣ главную роль играло земледѣліе и потому „въ соху“ этого уѣзда клалась земля. [2]) Облагалась не только крестьянская запашка, но и барская; это ясно видно изъ обложенія пашни помѣщиковъ, не имѣющихъ крестьянскихъ дворовъ. Податныя и инвилегіи служилыхъ людей, вытекающія изъ факта, что они отправляли государеву службу, заключались въ болѣе или менѣе легкомъ обложеніи ихъ вотчинъ и помѣстій сравнительно съ землями другихъ владѣльцевъ, напр. черныхъ волостей и монастырей. [3]) Соха помѣстной и вотчинной земли превосходила своей величиной соху монастырской и черной земли, а количество податей, падающихъ на соху было одинаково для всѣхъ этихъ видовъ земель; слѣдовательно монастырямъ и чернымъ волостямъ приходилось съ меньшаго количества земли платить тѣ же налоги, какіе платили помѣщики и вотчинники съ большаго количества ея. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, во всѣхъ станахъ, въ соху помѣстной и вотчинной земли входило 800 четей „доброй, 1000 четей „середней“ и 1200 четей „худой“ земли. Въ соху монастырской земли входило 600 четей „доброй“ и 700—800 четей „середней“ земли. Кромѣ того, служилыя земли освобождались отъ „посохи“ т. е. онѣ не были обязаны поставлять „даточныхъ людей“, такъ какъ владѣльцы ихъ несли личную военную службу. Служилые люди давали „даточныхъ людей“ только въ томъ случаѣ, если лично не могли участвовать въ

---

[1]) *Сшашевскій*. Московскій уѣздъ стр. 38.
[2]) *Ивановъ*. Сѣверныя писцовыя книги стр. 23.
[3]) *Милюковъ*. Спорные вопросы финансовой исторіи стр. 77—78.

походахъ. [1]) Крестьяне служилыхъ людей, освобожденные отъ разной повинности, были обязаны только отправлять „городовую и сторожевую повинность“. [2])

Слѣдовательно, крестьяне помѣстныхъ и вотчинныхъ земель находились въ болѣе льготномъ положеніи, чѣмъ монастырскіе и черные, такъ какъ они платили въ меньшемъ количествѣ налоги и были освобождены отъ несенія болѣе тяжелой ратной повинности; не смотря на это, государевы подати и повинности тяжело отзывались на нихъ и сколько же, какъ повинности по отношенію къ землевладѣльцу, подрывали ихъ экономическое благосостояніе.

Кромѣ крестьянъ, въ числѣ людей, зависимыхъ отъ землевладѣльцевъ, мы находимъ бобылей, крестьянъ „непашенныхъ“, дворниковъ, холоповъ и „дѣловыхъ людей“; въ монастырскихъ вотчинахъ— „монастырскихъ дѣтенышей“ и „слугъ“. Въ XVII в. къ ихъ числу присоединились еще „люди задворные“.

Бобыли отличались отъ крестьянъ меньшей экономической состоятельностью. Проф. Лаппо-Данилевскій указываетъ, что бобыли были не только людьми бѣдными, но и одинокими. [3]) Въ XVI в. бобыли или совсѣмъ не имѣли собственной запашки. или, во всякомъ случаѣ, запашка ихъ была гораздо меньше крестьянской. [4])

Въ Рязанскомъ уѣздѣ въ XVI в. бобыли пашни не имѣли; на это указываетъ названіе бобыльскихъ дворовъ „непашенными“, [5]) а также то, что при вычисленіи средней крестьянской запашки, на бобыльскіе дворы пашни не остается. Но, такъ какъ безусловно существовали и бобыли, имѣвшіе пашню, [6]) то беззомельность нельзя считать главнымъ отличіемъ бобыля отъ крестьянина. Такимъ отличіемъ нужно считать, прежде всего, меньшую экономическую состоятельность ихъ сравнительно съ крестьянами, благодаря которой они были не въ состояніи нести полное крестьянское тягло; они, обыкновенно, облагались оброкомъ меньшимъ, чѣмъ обыкновенное тягло, и потому разоренные крестьяне, которымъ было не въ льготу нести крестьянское тягло переходили въ положеніе бобылей; точно также бобыль,

---

[1]) А. Э III № 222.
[2]) *Лаппо-Данилевскій* Организ. прям. облож. стр. 12, 390.
[3]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. прям. облож. стр 102.
[4]) *Соколовскій.* Экономич. бытъ стр. 14; *Лаппо-Данилевскій.* Орг. прям. облож. стр. 102. *Лаппо.* Тверской у. стр. 52.
[5]) Писц. книги Ряз. края I стр. 287, 289, 394.
[6]) *Лаппо.* Opus. citat. стр. 52; *Соколовскій.* Экономич. бытъ стр. 24.

благосостояніе котораго улучшилось, свободно могъ занять земельный участокъ и перейти въ положеніе крестьянина. [1])

Слѣдовательно, увеличеніе числа бобылей можетъ служить показателемъ экономическаго упадка страны; въ концѣ XVI в. замѣчается увеличеніе числа бобылей, но особенно количество ихъ увеличилось послѣ Смуты, вслѣдствіе общаго разоренія страны. Въ Каменскомъ станѣ на помѣстныхъ земляхъ, въ концѣ XVI в., было 252 бобыльскихъ двора,—въ 1628 - 29 г.г. мы находимъ на тѣхъ же земляхъ 508 бобыльскихъ дворовъ,—таково увеличеніе числа бобыльскихъ дворовъ въ началѣ XVII в., взятое безотносительно. Но эти цыфры будутъ еще разительнѣе, если ихъ сравнить съ числомъ крестьянскихъ дворовъ: по книгамъ 1596—98 г.г. въ Каменскомъ станѣ

крестьянскихъ дворовъ—б. 1368,
бобыльскихъ—б. 252;

по книгамъ 1628—1629 г.г. въ томъ же станѣ—

крестьянскихъ дворовъ—351,
бобыльскихъ—508,

т. е. въ концѣ XVI в. число крестьянскихъ дворовъ вшестеро превосходило число бобыльскихъ, а въ 1628—29 г.г. оно уже уступаетъ ему. Въ концѣ XVI в. бобыльскіе дворы составляли только 0,1% всѣхъ жилыхъ дворовъ стана на помѣстныхъ земляхъ, а въ 20-хъ годахъ XVII в. они составляютъ уже цѣлыхъ 33% ихъ. Въ началѣ XVII в. не только число бобыльскихъ дворовъ превзошло число крестьянъ, но и число самихъ бобылей превосходило число крестьянъ, несмотря на то, что бобыльскій дворъ заключалъ въ себѣ гораздо меньше людей, чѣмъ крестьянскій. Въ томъ же Каменскомъ станѣ, на помѣстныхъ земляхъ, по книгамъ 1628 29 г.г. крестьянъ всего 1091 человѣкъ, а бобылей—1156 человѣкъ.

Непашенные бобыли занимались черной работой и мелкими промыслами; они имѣли свои усадьбы и дворы; по мнѣнію проф. Лаппо, только безпашенные бобыли не несли тягла вмѣстѣ съ крестьянами, а платили извѣстный оброкъ со двора; пашенные же бобыли принимали участіе въ платежахъ крестьянскихъ податей, только, при раскладкѣ, на бобыльскій дворъ падало налоговъ вдвое меньше, чѣмъ на крестьянскій. [2])

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій.* Opus citat стр. 103
[2]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 52

Въ XVII в., съ введеніемъ „живущей четверти“, всѣ бобыли садятся на пашню; они обрабатываютъ участокъ вдвое меньшій крестьянскаго. [1])

„Непашенные“ крестьяне также, какъ и бобыли, занимались промыслами. Они были только гораздо состоятельнѣе послѣднихъ и платили большій оброкъ. [2]) Они нерѣдко селились цѣлыми слободами: таковы рыболовныя, торговыя и др. слободы въ уѣздахъ.

Положеніе и составъ дворниковъ мало выяснены въ нашей литературѣ. Между ними встрѣчались холопы и свободные, чаще всего крестьяне и бобыли владѣльцевъ двора. Вольные дворники входили въ многочисленный классъ „закладчиковъ“, называемыхъ также „вольными холопами“. „Закладчество“ или „вольное холопство“ являлось способомъ обойти законъ, запрещающій формальное укрѣпленіе въ холопствѣ людей, записанныхъ въ тягло или служилую десятню; этотъ институтъ съ одной стороны давалъ землевладѣльцамъ возможность переманивать „тяглыхъ людей“, съ другой стороны—предоставлялъ возможность избыть тягла. Обязанности дворниковъ и отношеніе ихъ къ землевладѣльцамъ были очень разнообразны. Мы уже говорили объ обязанностяхъ дворниковъ на городскихъ осадныхъ дворахъ и потому говорить о нихъ не будемъ; но значительное количество дворниковъ находилось и въ уѣздѣ, при чемъ здѣсь они являлись не только сторожами владѣльческихъ осадныхъ дворовъ и дворовъ „для пріѣзду“, но и арендаторами ихъ дворовъ и обитателями своихъ собственныхъ дворовъ и усадебъ, бывшихъ раньше тяглыми, а затѣмъ фиктивно проданныхъ землевладѣльцу и тѣмъ освобожденныхъ отъ тягла. [3]) Въ Рязанскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ только дворниковъ-сторожей осадныхъ дворовъ и „дворовъ для пріѣзду“. Они находились преимущественно во дворахъ архіепископскихъ, монастырскихъ и дворахъ крупныхъ свѣтскихъ владѣльцевъ.

Въ описаніяхъ, въ значительномъ количествѣ, встрѣчаются „людскіе“ дворы, въ которыхъ жили холопы. Кромѣ „людскихъ“ дворовъ встрѣчаются еще дворы „дѣловыхъ людей“. Проф. Лаппо-Данилевскій причисляетъ послѣднихъ также къ холопамъ, [4]) которыхъ онъ дѣлитъ на „дворовыхъ“ и „дѣловыхъ людей“, послѣдніе нерѣдко

---

[1]) *Соколовскій.* Экономическій бытъ въ XVI в. стр. 15.
[2]) *Сташевскій.* Московскій у. стр. 98.
[3]) Царскій Судебн. ст. 78. *Платоновъ.* Очерки по ист. Смуты стр. 177.
[4]) Писц. кн. Ряз. края стр. 1292, 1296.

жили особыми дворами и были надѣляемы земельными участками. [1]) Но проф. Ключевскій и Дьяконовъ указываютъ, что среди „дѣловыхъ людей“ находились не только холопы, но и свободные, населенные люди; распознать среди нихъ эти элементы довольно трудно. Также, по ихъ мнѣнію, трудно установить, имѣли ли „дѣловые люди“ собственную запашку, или только пахали на владѣльца. [2])

„Дѣловые люди“ были посажены на землю владѣльцами для увеличенія числа рабочихъ рукъ.

Ту же роль, что и „дѣловые люди“, играли въ монастырскихъ вотчинахъ „монастырскіе дѣтеныши“ и „слуги“. Свободные среди „дѣловыхъ людей“, а также „монастырскіе дѣтеныши“ и „слуги“, также, какъ и дворники, принадлежали къ классу „закладчиковъ“, или „вольныхъ холоповъ“.

Среди холоповъ выдѣляется элементъ „большихъ холоповъ“, которые находились въ довѣріи у своего господина и вѣдали различными отраслями управленія въ его имѣніяхъ, таковы, напримѣръ, прикащики, посельскіе ключники. Они бывали настолько близки къ своимъ господамъ, что послѣдніе нерѣдко поручали имъ защищать въ судахъ свои интересы. [3])

Въ XVII в. появились въ большомъ количествѣ такъ называемые „задворные люди“; они, обыкновенно, получали земельный участокъ по ссудной записи; особенно много появилось ихъ во второй половинѣ XVII в. [4])

Положеніе сельскаго духовенства было незавиднымъ: оно находилось въ зависимости отъ землевладѣльца, — его гражданскія дѣла вѣдались тѣми же учрежденіями, которыя вѣдали такія дѣла всего населенія. Духовныя лица пользовались полной свободой перехода и не платили никакихъ пошлинъ при оставленіи своего двора. [5]) На свое содержаніе духовенство получало извѣстный надѣлъ земли, обыкновенно выдѣляемый помѣщикомъ или вотчинникомъ. Средняя величина церковной пашни 30 четей (15 десятинъ) во всѣхъ трехъ поляхъ. Это количество очень незначительно и нужно признать, что сельское духовенство въ Московской Руси было очень плохо обезпечено.

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. прям. облож. стр. 147.

[2]) *Ключевскій.* Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. Р. Мысль. 1886 г. IX стр. 79. *Дьяконовъ.* Очерки по ист. сельск. насел. стр. 288.

[3]) Дополн. къ акт. ист. I стр. 94—95; № 52.

[4]) *Лаппо-Данилевскій.* Организ. прям. облож. стр. 147.

[5]) Царскій Судебникъ стр. 88.

Экономическій бытъ края.

а) почва его, состояніе сельскаго хозяйства

Въ Рязанскомъ краѣ до самаго конца XVI в. существовали еще „бобровые гоны“, а „бортничество“ было распространено и въ XVII в. Но всѣ эти угодья находились во владѣніи крупныхъ землевладѣльцевъ, преимущественно архіепископа и монастырей, [1]) такъ что въ жизни большей части населенія, сидящей на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ, эти промыслы крупной роли не играли. Главнымъ занятіемъ сельскаго населенія было земледѣліе, которое настолько возобладало надъ промыслами, что къ концу XVI в. Рязань считалась житницей Москвы. [2])

Поэтому описаніе экономическаго быта края сводятся главнымъ образомъ къ описанію состоянія земледѣлія въ немъ.

Почва Рязанскаго края превосходитъ по своему качеству почву центральныхъ уѣздовъ; въ южной части его преобладалъ черноземъ, но въ сѣверной части, на такъ называемой Мещерской сторонѣ, почва была глиниста. [3]) Въ описаніяхъ его мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ „худой“ земли, а „средняя“ земля встрѣчается въ незначительномъ количествѣ. Въ помѣстныхъ земляхъ Каменскаго стана— пашни „добрыя земли“ было 35043 чети,—„середней“—1275 3/4 чети, а „худыя“—всего 420 четей, т. е. „середняя и худая земля“ вмѣстѣ составляли только 4,7% всей площади помѣстной земли стана. То же самое мы видимъ и въ Моржевскомъ станѣ: на общее количество помѣстной земли стана—15346 четей,—пашни „середней земли“—всего 540 четей, т. е. 3,5%. Худой земли въ описаніи этого стана мы совсѣмъ не встрѣчаемъ. Между тѣмъ, въ Московскомъ уѣздѣ „добрая“ земля составляла только 14,5% всей земельной площади и даже процентъ „худой земли“ (17%) превосходилъ процентъ доброй. [4])

Слѣдовательно, занятіе земледѣліемъ въ этомъ краѣ было вы-

---

[1]) Писц. книги Ряз. края II стр. 419—420, 488; III стр. 1280.
[2]) *Платоновъ*. Очерки по истор. Смуты стр. 70.
[3]) *Иловайскій*. Исторія Рязанскаго княжества стр. 127.
[4]) *Сташевскій*. Московскій у. стр. 57.

годнѣе, чѣмъ въ центральныхъ уѣздахъ, хотя урожаи въ XVI и XVII в.в., даже въ черноземныхъ уѣздахъ были скудны. [1])

Посмотримъ теперь, какая система земледѣлія существовала въ XVI в. въ Рязанскомъ краѣ? Точно отвѣтить на этотъ вопросъ трудно за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ.

Большинство ученыхъ признаетъ существованіе трехполья въ центральныхъ и нѣкоторыхъ окраинныхъ городахъ; [2]) но профессоръ Миклашевскій не признаетъ существованія его: выраженіе столько-то четей въ „полѣ, а въ два потомужъ“ онъ не считаетъ доказательствомъ его существованія; въ раздѣленіи пашни на три поля онъ видитъ только способъ измѣренія земли; [3]) но такой способъ измѣренія былъ бы непонятенъ, еслибъ ему не соотвѣтствовала система земледѣлія; къ тому же мы находимъ ясныя указанія на существованіе трехполья: правительство приказываетъ отводить землю во всѣхъ трехъ поляхъ и упоминаетъ объ озими и яри. [4])

Но безусловно трехпольная система не проводилась вполнѣ послѣдовательно: существовало много отступленій отъ нея, тѣмъ болѣе что во второй половинѣ XVI в., вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, значительная часть пашни была заброшена, „поростала перелогомъ и лѣсомъ“. Упадокъ земледѣлія особенно былъ силенъ въ центральныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ, но онъ наблюдается также, въ меньшей, правда, степени, и въ Рязанскомъ краѣ. Въ Каменскомъ станѣ, въ помѣстныхъ земляхъ, на $37471^{2}/_{3}$ чети всей пашни приходилось 25901 четь „пашни наѣздомъ и $2826^{1}/_{2}$ чет. пашни „лѣсомъ и перелогомъ поросшей“. Количество заброшенной пашни неособенно велико, если не считать „наѣзжей пашни“ въ числѣ заброшенныхъ земель; но нужно принять во вниманіе, что въ 90-хъ годахъ XVI в. сельское хозяйство начало оправляться отъ упадка, достигшаго своего апогея въ 80-хъ годахъ. Если количество „пашни перелога“ и „лѣсомъ поросшей“ въ Рязанскомъ краѣ въ концѣ XVI в. уступало количеству ея въ центральныхъ уѣздахъ, [5]) зато количество „пашни паханой наѣздомъ“ въ немъ чрезвычайно велико и во много разъ

---

[1]) *Миклашевскій.* Хозяйственный бытъ стр. 227, 231, 252.
[2]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 20 – 21; *Чечулинъ.* Города въ XVI в. стр. 115—116; *Сташевскій.* Opus. citat. стр. 29.
[3]) *Миклашевскій.* Opus citat. стр. 39.
[4]) А. Э, II № 151; Акты Юридич. II стр. 195.
[5]) *Сташевскій.* Московскій уѣвдъ стр. 26.

превосходило площадь культурной пашни—„пашни паханой“, что видно изъ вышеприведенныхъ цыфръ.

Владѣльцы или сами пахали „наѣздомъ“, т. е. не заселяя своими людьми запустѣлыя деревни и пустоши, или отводили ихъ въ аренду за небольшую плату крестьянамъ, которые также пахали ихъ „наѣздомъ“. [1]) Въ обоихъ случаяхъ на распахиваемомъ участкѣ не заводили правильнаго хозяйства,—не устраивали жилыхъ помѣщеній и хозяйственныхъ построекъ. Распашка „наѣздомъ“ не только была способомъ эксплоатаціи „перелога“,— „наѣздомъ“ также распахивали новыя, еще не тронутыя земли на „дикомъ полѣ“; тѣмъ же способомъ распахивали новые, только что расчищенные отъ лѣса, участки.

Поэтому распашку „наѣздомъ“ нельзя считать регрессивнымъ способомъ обработки земли; наоборотъ, посредствомъ нея старались поддержать падающее хозяйство или даже начать новое.

б) служилое землевладѣніе.

Преобладающимъ типомъ землевладѣнія въ Рязанскомъ краѣ въ XVI в. являлось землевладѣніе помѣстное.

Помѣстья давались подъ условіемъ службы въ пожизненное владѣніе; въ XVI в. они получили ясно выраженный служилый характеръ: основной цѣлью помѣстной организаціи являлось обезпеченіе содержаніемъ боевой силы, необходимой для внѣшней обороны государства. [2])

Право пользованія помѣстьемъ не было стѣснено; помѣщикъ могъ эксплоатировать его, какъ ему было угодно, но распоряжаться имъ онъ не могъ: продавать, закладывать помѣстья запрещалось,—разрѣшалась только мѣна помѣстьями, но, подъ условіемъ, чтобъ она производилась полюбовно и промѣненныя помѣстья были равны по своей доходности, т. е. чтобъ актъ мѣны не нарушалъ интересовъ правительства. Это послѣднее условіе выражалось формулой; „чтобъ государевой службѣ не было убытку“. [3])

Завѣщать помѣстья родственникамъ не разрѣшалось закономъ, но правительство часто отдавало ихъ дѣтямъ умершихъ помѣщиковъ,

---

[1]) *Сергѣевичъ*. Русскія Юридич. Древн. III, стр. 126—127.
[2]) *Рождественскій*. Служилое землевлад. въ XVI в. стр. 53.
[3]) Акты Истор. I стр. 461. Дополненія къ акт. ист. I стр. 89—104. Писц. кн. Ряз. края I стр. 292.

если послѣдніе были годны къ службѣ, такъ какъ ему было все равно, кто будетъ служить съ даннаго помѣстья, лишь бы только оно не выходило изъ службы. [1]) Помѣстья даже оставлялись за малолѣтними дѣтьми помѣщика съ тѣмъ, чтобъ по достиженіи пятнадцати лѣтъ они несли „государеву службу“. [2]) Если отцовскаго помѣстья не хватало для испомѣщенія всѣхъ сыновей помѣщика, то нѣкоторымъ изъ нихъ давалось помѣстье „въ отводъ“, т. е. отдѣльное, независимо отъ отцовскаго. Помѣстья переходятъ, какъ бы по наслѣдству, не только къ дѣтямъ прежняго владѣльца, но и къ родственникамъ его—близкимъ и дальнимъ. [3]) Но они довольно часто также отдавались лицамъ, совершенно чужимъ прежнему владѣльцу; [4]) по опредѣлить совершенно точно, дѣйствительно-ли помѣстье перешло къ совершенно постороннему для прежняго владѣльца лицу очень затруднительно, такъ какъ писцовыя книги отмѣчали только переходъ помѣстья отъ отца къ дѣтямъ, или въ чужія руки, но не указываютъ случаи ихъ перехода къ зятьямъ прежнихъ помѣщиковъ, которые, конечно, отличались фамиліей отъ тестя и потому могутъ быть сочтены за совершенно чужихъ ему людей. По смерти помѣщика его вдовѣ и дочерямъ, если у нихъ не было сыновей и братьевъ, обыкновенно выдѣлялось изъ помѣстья умершаго „прожиточное помѣстье“. „Прожиточныя“ помѣстья, обыкновенно, бывали не велики—отъ 25 до 10 четей. [5]) Эти помѣстья давались также помѣщикамъ, отставленнымъ отъ службы по болѣзни или старости. Какъ вдовы, такъ и отставленные помѣщики нерѣдко „сдавали“ свои помѣстья родственникамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе кормили ихъ до смерти. [6])

Каждому служилому человѣку назначался опредѣленный помѣстный „окладъ“, но онъ представлялъ только высшую норму помѣстья, на полученіе которой имѣлъ право данный служилый человѣкъ. Обыкновенно, „дача“, т. е. дѣйствительное помѣстье, получаемое слу-

---

[1]) Дополнен. къ Акт. Истор. I стр. 85.

[2]) Дополнен. къ Акт. Истор. I стр. 94; писц. книги Ряз. края I стр. 273, 385.

[3] Писц. книги Ряз. края I стр. 394, 378, 383. 302, 11—12.

[4]) Въ Каменскомъ станѣ, по книгамъ 1596—98 г., 126 случаевъ перехода помѣстьевъ къ лицамъ, чужимъ прежнему владѣльцу и 6. 117 случаевъ перехода ихъ къ дѣтямъ и родственникамъ прежняго владѣльца.

[5]) Дополн. къ Акт. Истор. I стр. 93, 106, 108, 110, 85, 114, 115. Писц. кн. Ряз. края I стр. 11, 20, 25, 21, 16, 27, 335.

[6]) Писц. книги Ряз. края I стр. 361, 378, 395.

жилымъ человѣкомъ, была значительно меньше „оклада.“ [1]) Въ писцовыхъ книгахъ Рязанскаго уѣзда только въ описаніи одного Каменскаго стана обозначены помѣстные „оклады“; изъ описанія его видно, что во всемъ станѣ только два помѣщика имѣли помѣстья, соотвѣтствующія ихъ „окладамъ“, и два имѣли помѣстья, превосходящія ихъ окладъ; помѣстья же всѣхъ остальныхъ были меньше ихъ оклада. Когда помѣстье превышало „окладъ“, то лишняя земля отбиралась на государя, или отдавалась тому же помѣщику на оброкъ. [2])

Помѣстное землевладѣніе Рязанскаго края было чрезвычайно дробнымъ и черезполоснымъ. Самыя крупныя помѣстья имѣли не болѣе 500 четей пашни „въ полѣ“; мелкія же помѣстья имѣли нерѣдко только 10—15 четей. Напр., въ сельцѣ Секіотовѣ, Каменскаго стана, было 10 „жеребьевъ“, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ. [3]). Рѣдко какому-либо помѣщику принадлежало больше одного села или деревни, въ большинствѣ случаевъ, помѣстья состояли изъ части поселенія, при чемъ одному и тому же помѣщику могло принадлежать нѣсколько „жеребьевъ“—въ разныхъ поселеніяхъ. Часть поселенія составляла помѣстье, другая—вотчину; [4]) такіе случаи бывали тѣмъ чаще, что правительство продавало иногда помѣстья по частямъ ихъ владѣльцамъ въ вотчину.

Въ случаѣ запустѣнія помѣстій ихъ владѣльцы подавали челобитья о замѣнѣ ихъ другими. Такія просьбы удовлетворялись лишь въ томъ случаѣ, если опросъ жителей показывалъ, что помѣстья запустѣли не по винѣ своихъ владѣльцевъ. [5])

Такимъ образомъ, правительство, постоянно отрывая служилыхъ людей отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ, требовало въ то же время, чтобъ они держали въ порядкѣ свои помѣстья и „не пустошили ихъ“.

Земли выморочныя, а также совершенно запустѣлыя и брошенныя своими владѣльцами, назывались „порожжими“. Правительство, стараясь извлечь изъ нихъ какую нибудь выгоду, отдавало ихъ на оброкъ, или въ помѣстья на льготныхъ условіяхъ. Въ Рязанскомъ краѣ, въ концѣ XVI в., „порожжихъ земель“ было незначительное количество: въ большей части становъ ихъ совершенно не встрѣчаемъ;

---

[1]) Писц. книги Ряз. края I стр. 380, 381, 406, 412.
[2]) Писц. книги Рязанск. края I стр. 390, 392, 400, 408.
[3]) Ibidem. I стр. 27—28, 390, 392, 400, 408.
[4]) Ibidem. I стр, 277, 275, 272, 270.
[5]) Дополненія къ Актамъ Историч. I стр. 92.

онѣ существовали только въ четырехъ станахъ: Перевицкомъ, Ростиславскомъ, Моржевскомъ и Старо-рязанскомъ. Количество „порожжей земли“ въ большинствѣ изъ этихъ становъ было невелико: въ Перевицкомъ—183$^1/_3$ чети, въ Ростиславскомъ—10 четей, въ Старо-рязанскомъ—100 чет.; только въ Моржевскомъ станѣ мы видимъ значительное количество заброшенныхъ земель,—въ немъ было 5157$^1/_2$ чет. „порожжей земли“. Общее количество помѣстной земли розданной и „порожжей“ въ этихъ четырехъ станахъ равнялось 71695$^5/_6$ чет. „порожжей“ же земли въ этихъ станахъ было 5848$^5/_6$ чети, т. е. „порожжая“ земля даже въ этихъ четырехъ станахъ составляла только 7,73% всей площади помѣстной земли; если же принять во вниманіе, что въ остальныхъ пяти станахъ ея не существовало, то процентъ „порожжей земли“ для всего края будетъ гораздо меньше. Эти данныя показываютъ, что количество „порожжей земли“ въ Рязанскомъ краѣ было ничтожно; незначительность площади, занимаемой „порожжей землей“, доказываетъ еще разъ, что сельское хозяйство въ Рязанскомъ краѣ, въ концѣ XVI в., не было въ такомъ упадкѣ, какъ въ центральныхъ областяхъ, гдѣ „порожжая земля“ занимала очень большое пространство. Такъ, въ Московскомъ уѣздѣ, по книгамъ 1584—1585 г.г., было болѣе 27929$^1/_4$ чет. „порожжихъ земель“, изъ нихъ больше 24571$^3/_4$ чет. „земель порожжихъ“, бывшихъ прежде помѣстными, и 3357$^1/_2$ чет. бывшихъ вотчинныхъ. [1])

Послѣ Смуты, вслѣдствіе разоренія страны, количество „порожжихъ земель“ увеличилось, но Рязанскій край довольно быстро сталъ оправляться отъ этого разоренія, такъ что количество „порожжихъ земель“ въ 30-хъ годахъ XVII в. не особенно превосходило ихъ количество въ 90-хъ годахъ XVI в.: въ Окологородномъ станѣ въ это время ихъ совершенно не было, въ Каменскомъ станѣ онѣ занимали незначительный участокъ въ 19 четей, въ Моржевскомъ же площадь ихъ равнялась 9351 чети, но въ этомъ станѣ и въ XVI в. количество ихъ было велико.

„Вотчины“, говоритъ проф. Лаппо, „есть такое земельное владѣніе, которое отецъ можетъ передавать своимъ дѣтямъ“. [2]) Первоначально онѣ составляли полную собственность своихъ владѣльцевъ, но съ половины XVI в. съ вотчинъ стала требоваться обязательная

---

[1]) *Сташевскій.* Московскій уѣздъ стр. 97.
[2]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 69.

служба и право распоряженія ими было стѣснено. [1]) Различались три вида вотчинъ: вотчины родовыя, жалованныя и купли. Болѣе всего было стѣснено право распоряженія родовыми вотчинами; [2]) родовая вотчина какъ бы составляла собственность цѣлаго рода и потому родичи, не участвовавшіе въ продажѣ вотчины, имѣли право выкупа ея въ теченіе 40 лѣтъ. Передаваться по наслѣдству она могла только мужскому поколѣнію по прямой линіи, при чемъ правнуки владѣльца уже не являлись наслѣдниками. [3])

Жалованной вотчивой называлась земля, жалуемая въ наслѣдственное владѣніе, но подъ условіемъ службы. [4]) Если она жаловалась „въ прокъ“, то владѣлецъ могъ полнѣе распоряжаться ею, чѣмъ родовой: могъ продать, заложить ее и т. д., и родичи его не имѣли никакого касательства до нея; она могла переходить по наслѣдству женѣ владѣльца, его роду и быть отдана въ приданое. Въ противномъ случаѣ, она отбиралась на государя, если даже у владѣльца ея были дѣти. [5])

Точно также лицо, купившее вотчину, могло распоряжаться своей куплей по своему усмотрѣнію; но, перейдя къ дѣтямъ покупщика, купля превращалась въ родовую вотчину и подлежала тѣмъ же правиламъ, какъ и послѣднія. [6]) Женамъ и дочерямъ владѣльца жалованныя вотчины и купли переходили по завѣщанію; завѣщаніе считалось дѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, если при его составленіи присутствовали душеприкащики, отцы духовные и посторонніе свидѣтели. [7])

Вотчинное землевладѣніе Рязанскаго уѣзда было крупнѣе помѣстнаго; между вотчинниками встрѣчались видные придворные чины, которымъ принадлежали имѣнія, состоявшія изъ цѣлаго ряда поселеній; [8]) но такихъ крупныхъ свѣтскихъ вотчинъ было немного,— большинство ихъ также не захватывало больше одного поселенія, а то и части его. Какъ помѣстья, такъ и вотчины очень часто находились въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ,— родственниковъ; но бывали также случаи общаго владѣнія помѣстьями

---

[1]) *Сергѣевичъ.* Русскія Юридич. Древности III стр. 18.
[2]) Акты Историч. I стр. 245—246, 276.
[3]) Акты Историч. I стр. 245—246; Акты Юридич. I стр. 57.
[4]) *Рождественскій.* Служилое землевлад. въ XVI в. стр. 53.
[5]) Акты Историч. I стр. 276; II стр. 71.
[6]) Акты Историч. I стр. 267.
[7]) Акты Историч. I стр. 245—246.
[8]) Писц. книги Ряз. края I стр. 35—36; стр. 152—153.

и посторонних лицъ; отъ ихъ желанія зависѣло вести хозяйство отдѣльно, или сообща. [1]) Но, и въ случаѣ отдѣльнаго владѣнія, сѣно и лѣсъ, по большей части, отводились вмѣстѣ для всѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ населенія. Въ этомъ случаѣ они должны были дѣлить ихъ между собой сообразно съ количествомъ пашни. „А сѣно имъ косить и лѣсъ сѣчи вопче и разчитати промежъ себя самимъ по своимъ жеребьямъ и четвертямъ". [2]) Сѣно иногда отводилось отдѣльно каждому владѣльцу, но лѣсъ всегда—сообща для всѣхъ.

Послѣ Смуты вотчинное землевладѣніе края очень увеличилось, такъ какъ было роздано значительное количество земель въ вотчину за заслуги во время Смуты и польскихъ войнъ первой половины XVII в. Эти вотчины такъ и назывались:—„Вотчины за Царя Василія Московское осадное сидѣніе" и „Вотчины за Московское осадное сидѣніе королевичеву приходу". Въ большинствѣ случаевъ въ вотчину давались помѣстья тѣхъ же владѣльцевъ или же части ихъ; но раздавались въ вотчины также и дворцовыя земли и земли великаго князя. Эти жалованныя вотчины были не велики; онѣ отличались такой-же незначительной величиной, какъ и помѣстья.

Вотчины, также какъ и помѣстья, отбирались у владѣльцевъ ихъ за неисполненіе службы, или за другіе проступки. [3]) Со времени введенія обязательной службы съ вотчинъ, владѣльцы ихъ утратили право полной собственности на нихъ. Верховнымъ собственникомъ вотчинъ являлся государь. Вслѣдствіе такого взгляда вотчина могла отбираться у ея владѣльца и безъ всякой вины съ его стороны, но въ такомъ случаѣ ему давалась другая вотчина, въ новомъ мѣстѣ; иногда вмѣсто вотчины давалось помѣстье. [4]) Но, во всякомъ случаѣ, вотчинное землевладѣніе болѣе приближалось къ владѣнію на правѣ полной собственности, чѣмъ помѣстное; владѣлецъ вотчины скорѣе могъ надѣяться, что она перейдетъ къ его роднымъ, чѣмъ владѣлецъ помѣстья. Вполнѣ понятно поэтому, что служилый человѣкъ больше заботился о своей вотчинѣ, чѣмъ о помѣстьѣ, и что хозяйство въ вотчинахъ велось лучше, чѣмъ въ помѣстьяхъ. Въ Каменскомъ станѣ Рязанскаго края на помѣстныхъ земляхъ, по книгамъ 1594—97 г.г., на 37471 четвертей всей земли приходилось 6760 четв., „пашни паха-

---

[1]). Ibidem I стр. 10, 11, 12, 20, 21, 22, 23, 24, 35, 34, 335.
[2]) Ibidem. I стр. 301, 304; стр. 413, 371.
[3]) *Лаппо.* Тверской у. стр. 75.
[4]) А. Э., I № 290.

ной", т. е. правильно обработанная, культурная пашня составляла только 18% всей земельной площади; въ вотчинныхъ же земляхъ того же стана и по тѣмъ же книгамъ на 6919 четв. всей пашни приходилось 1678 четв. „пашни паханой", т. е. „пашня паханая" составляла 24% всей площади вотчинныхъ земель стана.

Такимъ образомъ видно, что въ вотчинныхъ земляхъ хозяйство велось правильнѣе, чѣмъ въ помѣстьяхъ,—вотчинное землевладѣніе было устойчивѣе помѣстнаго; но не болѣе устойчивыми были монастырское и церковное землевладѣніе.

г) МОНАСТЫРСКОЕ, ЦЕРКОВНОЕ И АРХІЕПИСКОПСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Монастыри и церковные владѣльцы имѣли всѣ права распоряженія своей землей и она составляла ихъ полную собственность. Монастыри находились въ лучшемъ положеніи, чѣмъ свѣтскіе владѣльцы еще и потому, что они обладали значительными капиталами.

Въ то время, какъ свѣтскіе вотчинники были обременены долгами, [1]) монастыри являлись кредиторами ихъ и, кромѣ того, они постоянно увеличивали свои богатства посредствомъ денежныхъ „вкладовъ", поэтому они могли приглашать крестьянъ на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ свѣтскіе землевладѣльцы и лучше послѣднихъ охранять свои земли отъ запустѣнія. Монастыри пріобрѣтали свои земли посредствомъ покупки, даренія и „вкладовъ по душѣ". Церковное землевладѣніе приняло такіе огромные размѣры, что правительство обратило вниманіе на его черезмѣрный ростъ; начиная съ половины XVI в., оно принимаетъ рядъ мѣръ къ ограниченію роста его, а также уничтожаетъ привиллегіи, которыми оно пользовалось по „тарханнымъ грамотамъ". Соборнымъ приговоромъ 1551 года монастырямъ и епископамъ было запрещено покупать вотчины безъ доклада царю, подъ угрозой отобранія ихъ на государя. [2]) Соборъ 1581 г. запретилъ дѣлать земельные вклады въ монастыри подъ той же угрозой и подтвердилъ запрещеніе монастырямъ покупать земли. [3]) Не смотря на эти запрещенія, земельные вклады въ монастыри и церкви продолжали вноситься до половины XVII в. [4])

---

[1]) *Рождественскій.* Служилое землевладѣніе въ XVI в. стр. 71.
[2]) А. Э., I № 222.
[3]) А. Э., I № 303.
[4]) А. Э., I № 316.

Монастыри раздаютъ свои земли въ помѣстья служилымъ людямъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ ихъ смерти эти земли возвращались обратно въ монастырь со всѣмъ пріобрѣтеннымъ новымъ владѣльцемъ. Лица, получавшіе помѣстье отъ монастыря, обязывались не „осваивать“ его и „не продавать“. [1])

Кромѣ отдачи земель въ помѣстья служилымъ людямъ, монастыри и церкви отдавали также свои земли на оброкъ, за опредѣленную годовую плату; такая аренда носила названіе „нагодчины“ и была очень распространена въ Рязанскомъ краѣ. Монастыри отдавали свои земли въ „нагодчину“ или по собственному почину, [2]) или по приказу великаго князя рязанскаго. „Монастырскія бывали деревни, а были за дѣтьми боярскими въ нагодчинѣ по игуменскимъ грамотамъ“, читаемъ мы въ выписи на земельныя владѣнія Богословскаго монастыря въ Окологородномъ станѣ. Здѣсь монастырь отдалъ свои земли „въ нагодчину“ по собственному почину; но въ той же выписи дальше слѣдуетъ: „Того же монастыря села и деревни были въ нагодчинѣ по грамотамъ великаго князя резанскаго и по цареву, великаго князя, указу тѣ деревни розданы дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье, а нагодчину имъ платить по книгамъ двутретныхъ писцовъ кн. Ѳеодора Семеновича Мезецкаго да Третьяка Михайлова сына Дубровина съ товарищи“. [3]) „Въ концѣ XVI в., земли, отданныя „въ нагодчину“ по игуменскимъ грамотамъ, находились опять во владѣніи монастыря, [4]) но земли, розданныя по грамотамъ вел. князя Рязанскаго, окончательно переходятъ въ помѣстья; въ книгахъ 90-хъ годовъ XVI в. еще упоминается, что эти земли были прежде монастырскими, но въ книгахъ XVII в. нѣтъ даже и этого упоминанія. Такъ, деревни Богословскаго монастыря—Кураксина, Сухая поляна, отданныя „въ нагодчину“, по грамотамъ Рязанскаго князя, въ 90-хъ годахъ XVI в. являются уже самыми обыкновенными помѣстьями, [5])—о платежѣ „нагодчины“ здѣсь уже ничего не говорится. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ частичной секуляризаціей монастырскихъ имуществъ. Въ „нагодчину“ были розданы также значительная часть земли Духова монастыря и

---

[1]) А. Э., I № 71; Акты, относящ. до юридич. быта древней Руси I № 69; Акты Историч. I стр. 137; Акты Пискарева № 10.

[2]) Акты, относящ. до юридич. быта I № 69; Акты Пискарева № 9.

[3]) Писц. книги Ряз. края II стр. 421—422.

[4]) Ibidem II стр. 466—467. Выпись на земельныя владѣнія Богословскаго монастыря изъ книгъ Ратая Суринова 1572 г.

[5]) Писц. книги Ряз. края I стр. 14, 13, 389.

погоста „Рождества Христова Леснова“· но, не имѣя болѣе раннихъ описаній ихъ владѣній, мы не можемъ прослѣдить переходъ этихъ владѣній въ помѣстное землевладѣніе. Въ 90-хъ годахъ XVI в. эти земли находятся за дѣтьми боярскими въ „нагодчинѣ“, хотя о размѣрахъ „нагодчины“ большей частью ничего не говорится; [1]) въ XVII в. земли частью превратились въ обыкновенныя помѣстья и о „нагодчинѣ“ съ нихъ въ книгахъ 1628—29 г.г. нѣтъ никакого упоминанія; часть же ихъ опять перешла во владѣніе монастыря. [2])

Большинство монастырскихъ вотчинъ въ Рязанскомъ краѣ принадлежало мѣстнымъ монастырямъ; изъ чужихъ монастырей здѣсь имѣлъ вотчины только Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь; *) эти вотчины онъ пріобрѣлъ только въ XVII в. посредствомъ вклада, сдѣланнаго бояриномъ Шереметьевымъ. [4])

Церковныя вотчины образовались такимъ же путемъ и имѣли такой же характеръ, какъ и монастырскія. Изъ церквей Рязанскаго края имѣли вотчины только соборная церковь Переяславля Рязанскаго и церковь „Погоста Рождества Христова Леснова“, но значительная часть земель послѣдней была отдана „въ нагодчину“ и затѣмъ перешла въ помѣстья. [5])

Монастыри и церкви платили, кромѣ государевыхъ податей, еще оброкъ своему архіепископу. [6]) Бѣдныя церкви и монастыри получали отъ казны жалованіе—„ругу“. [7])

Архіепископскія вотчины образовались изъ земель, пожалованныхъ князьями, а также путемъ покупокъ, дареній, вкладовъ и т. д. Архіепископъ содержалъ цѣлый штатъ бояръ, дѣтей боярскихъ, приказныхъ людей и многочисленную дворню. Архіепископскіе дворяне и дѣти боярскіе получали помѣстья изъ архіепископскихъ земель. [8]) Они несли государеву службу съ „владычнихъ земель“.

Мих. Шиманскій.

---

[1]) Ibidem I стр. 306—309, 311, 313.
[2]) Писц. книги Ряз. края III стр. 962—963, 986, 1006.
*) *Прим. ред.* Намъ извѣстны владѣнія и Савинно-Сторож. мон.
[4]) Ibidem III стр. 1296.
[5]) Писц. книги Ряз. края I стр. 301, 303, 311, 313.
[6]) А. Э., I № 9.
[7]) Акты Историч. I № 158.
[8]) Писц. книги Ряз. края I стр. 90, 155, 186, 252; III стр. 1281, 1284—1286.

Ky
170